

ЕЛЕНА БУЛГАНОВА

ПОДМЕНЫШ

ВНУЧКА ДЕМОНА

NoSugar. Подменыш

Елена Булганова

Подменыш. Внучка демона

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Булганова Е. Д.

Подменыш. Внучка демона / Е. Д. Булганова — «Издательство АСТ», 2024 — (NoSugar. Подменыш)

ISBN 978-5-17-159455-8

Вета смогла изменить прошлое... Только вот в желании всех спасти она нарушила естественный ход времени, что никак не может пройти бесследно. В результате героиня оказывается должницей того, кому лучше не быть ничем обязанной. Простая школьная жизнь некрасивой девочки, успешной в учебе, но, по сути, без друзей, теперь кажется каким-то далеким и очень простым периодом жизни. Сейчас же ей надо быстро взрослеть и принимать решения уже на совершенно другом уровне, ведь ее жизнь тесно переплетена с новообретенными близкими и судьба многих зависит прежде всего от нее... Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159455-8

© Булганова Е. Д., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1. Нарушитель порядка	6
Глава 2. Мнимый папаша	13
Глава 3. Меч обоюдоострый	18
Глава 4. Строгая русалка	24
Глава 5. Сбежавшая шуба	30
Глава 6. Переполюх в полиции	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Булганова

Подменыш. Внучка демона

© Булганова Е., 2024

© tatkatmur, иллюстрации, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1. Нарушитель порядка

– Белочка! Она живая, настоящая! – звенел над Серебряным озером торжествующий детский голос.

Это маленькой Кае надоело чинно сидеть на берегу рядом со своим семейством и прислушиваться к невеселому разговору взрослых. И она занялась более интересными делами: сначала поболтала с утками, которые у воды просушивали на ветерке свои перья, а потом подружилась с белкой.

Вета нашла в себе силы улыбнуться и помахать сестренке. Но на самом деле ей хотелось зарыдать от стыда: она только что дала своим родным полный отчет о том, что натворила. Как изменила прошлое, чтобы спасти от страшной участи Ингу Нелюбину, а главным образом Артура, в которого – теперь уже ни для кого не секрет – она влюбилась в первый же день в новой школе. А еще едва не коснулась собаки по кличке Боун, вместо нее это сделал Арлан и подписал себе этим смертный приговор, ну, или пожизненную службу на старика-демона. Как друг заставил поклясться, что она никому не расскажет о случившемся.

Но кое о чем девушка умолчала. Не рассказала о встрече с бывшим воспитанником троллей Варравой, о его страшном требовании: вернуть ему ту жизнь, которая могла у него быть, не пожелай господин Себастьян остаться в мире людей. А для этого им с Арланом предстоит открыть переход на сто пятьдесят лет в прошлое. Из ее рассказа выходило, что она просто помогает Арлану выполнить задание демона, после чего тот обещал оставить их в покое. Но даже в таком виде все выглядело очень скверно, и теперь она с ужасом ждала приговора самых близких. Родители пока молчали, зато брат вскочил на ноги, сжал кулаки и уставился на Вету злыми глазами.

– Что же, – наконец после долгой паузы произнес ее отец Бронс. – Не бывает юности без ошибок, дочка.

– Только тот, кто никогда никого не любил, сможет осудить тебя за твой поступок, Веточка, – добавила мать. – Мы не станем допытываться, какое именно задание вы выполняете. Мы верим, что ты и Арлан не сделаете ничего такого, что может навредить нашему миру или миру людей.

– Что ты, мама, конечно же, нет, – пробормотала Вета, хотя до конца сама не верила своим словам. Как тут понять, что навредит, а что нет? Варрава обещал уничтожить мир троллей, если его требование не будет выполнено...

Старшая из двух ее сестер Шекна, кажется, не поняла до конца рассказ Веты, хотя чинно сидела все время рядом, на парковую живность не отвлекалась. А вот Фелемон выглядел потрясенным и очень хотел, чтобы другие заметили, как сильно он сердит.

– Но она подставила Арлана! – завопил мальчишка сразу после материнских слов. – И никому не сказала, кто во всем виноват. Она настоящий позор для нашего мира!

Отец встал, отряхнул плащ и приобнял крикуна за плечи.

– Ты невнимательно слушал, сынок. Арлан сам настаивал, чтобы твоя сестра так поступила. Он коснулся собаки демона и не хотел, чтобы жертва его была бессмысленна.

– Все равно она обязана была рассказать, хотя бы нам и Саломее с Рерриком! – мальчик даже топнул совсем по-детски. – Можно мне прямо сейчас вернуться в наш мир?

– Нельзя! – хором ответили отец с матерью, и Фелемон с надутым видом шлепнулся обратно на траву, уткнулся лицом в острые коленки.

Гладь озера рассыпалась на тысячи осколков – это зарядил мелкий дождик, студеной и колючий, предвестник грядущих холодов. Утки распушили перья и улеглись в траву, пережидая ненастье.

– Пойдемте домой, – спохватилась Вета и поднялась, размяла ноги. – То есть это не мой дом, я в нем даже еще не была. Но жить придется там, да и Арлан скоро туда забежит.

Никто не возражал, даже Фелемон больше не рвался обратно в Донный мир. Наверное, хотел повидать Арлана и выразить ему свою мужскую солидарность. Шекна с робким выражением на лице взяла старшую сестру за руку. И тут Вета снова услышала голос малышки Каи:

– Спасибо, милая белочка, но я не сильно голодна. Уноси свои подарки обратно, тебе они нужнее.

Девушка повернулась на голос, распахнула изумленно глаза. Потому что как раз в этот момент по плечу Каи деловито сбегала толстая белка и несла в зубах большой блестящий желудь. А на ладони девочки и так лежало штук пять таких желудей, плюс несколько грецких орехов, к ним рыжая присоединила еще одно подношение. И уселась на запястье отдохнуть, очень довольная собой.

– Как тебе удалось? – воскликнула Вета. – Обычно наши белки только берут еду с рук, но уж точно никого не угощают.

– Ну, я в самом деле немножечко проголодалась, – порозовела младшая сестренка. – Наверное, белочка догадалась.

Другие члены семьи ожидаемо не увидели в случившемся ничего удивительного, подоспевшая Шекна уже гладила белку по спине и чесала за ушком. Та приседала на лапках, напрягала хвост, но не убегала.

– Ой, идемте же скорее, нужно что-то придумать насчет обеда! – воскликнула Громова, чувствуя себя ответственным взрослым в кругу своей семьи.

На подходе к проспекту она несколько раз повторила правила перехода дороги, рассказала о цветах светофора. Все дружно согласились, что зеленый цвет – самый лучший и правильно, что по нему можно двигаться вперед. Проезжую часть перешли, однако на другой стороне дороги не досчитались Фелемона.

Вета в панике огляделась и обнаружила брата одиноко стоящим на разделительной полосе, едва заметным за густым потоком машин. Мальчик крутил головой, провожал жадным взглядом каждую, в его круглых темных глазах плескался восторг.

– Нашему Фелемону всегда нравились эти ваши автомобили, он вечно выпрашивал о них у бывших подменшей, – ничуть не встревожилась Дарна, тогда как Вета только и ждала зеленого света, чтобы утащить брата подальше от опасного места. От волнения у нее даже взмокла спина. Наконец, когда с их стороны поток машин ослаб, она рванула через дорогу, подскочила к Фелемону и крепко ухватила его запястье.

Радостное изумление на лице мальчика немедленно сменилось сердитым с долей отвращения, он задержал рукой, пытаясь освободиться. Зашипел:

– Пусти меня! Не хочу с тобой общаться!

– И не общайся, на здоровье, – ответила Вета и очень постаралась не обидеться. – Но ты сейчас в незнакомом мире, и я буду постоянно приглядывать за тобой, уж извини.

– Лучше бы мне вернуться домой!

– Да пожалуйста. Если уговоришь родителей. Но сперва давай все же перейдем дорогу.

Вспыхнул зеленый, и Вета отбуксировала брата к тротуару. Где он тут же принялся что-то горячо доказывать отцу. Вета не слушала, она выискивала номера на фронтонах зданий и гадала, какой окажется квартира бывшего завхоза. Самой-то ей все равно, где жить, но вот ее семья... хоть бы там нашлись спальные места на всех. И большой холодильник.

Под нужным номером оказался выкрашенный в лимонный цвет двухэтажный кирпичный дом с мансардой более поздней надстройки. Мансарда выглядела необитаемой, окна окрашены изнутри черной краской. Первый этаж занимал магазин «Золото», а вход на второй, жилой, был со двора.

Древняя деревянная лесенка нещадно скрипела под ногами, на площадке между этажами в узкой бойнице окна рядом выстроились цветочные горшки, пахло пылью и стариной. По лицам своих родных Вета догадалась, что им тут все очень по душе.

Квартира оказалась подходящей для проживания, хоть и крохотной. Две пустоватые смежные комнаты с неказистой мебелью, кухня и ванная комната. В гостиной стеллажи с книгами заняли едва ли не всю стену. Был тут и старенький телевизор – хозяин ничего не забрал с собой в новую лучшую жизнь. Громова пронеслась по квартире и лихорадочно подсчитала спальные места: ага, тахта в гостиной, подойдет родителям. А в маленькой комнате узкий, но длинный зеленый плюшевый диванчик с закругленной спинкой, Фелемон сразу на него плюхнулся, ему тут и спать. Значит, оставалось приобрести что-нибудь для сестер.

«И для себя, – напомнила себе девушка. – Теперь это и мой дом».

Но первым делом нужно было накормить семью. В трясущемся от старости холодильнике нашлись яйца и бутылка с молоком, Вета глянула на дату – все свежее. Она знала, что тролли не употребляют мясо, а вот омлетом мать ее угощала, предварительно получив его из полыхающего камина. Дарна вошла следом, глянула на продукты и улыбнулась чуточку растерянню – Вета поняла, что мама понятия не имеет, что со всем этим делать. Едва занялась готовкой сама, как в дверь позвонили.

Вета тут же уронила яйцо на пол. А если пожаловал старый демон или, того хлеще, сам Варрава? Вдруг она в полной мере осознала, что не лучшей идеей было приглашать родителей пожить с ней вместе. Хотя они сами приняли такое решение. А открывать все же придется: звонок звучит все настойчивей.

В прихожей Вета обнаружила обеих сестер и брата, они дружно пытались отпереть дверь, теснили друг друга и жарко спорили, за какую штуку дергать и куда вертеть. Что поделаешь, в мире троллей не бывает замков.

– Веточка, открой скорее! – пропыхтела Кая, повиснув на ручке. – Там кто-то стоит за дверью, правда?

– Стоит, точно, – согласилась Громова. – Только сперва нужно спросить, кто именно там стоит!

– Зачем? – растерялась Шекна и перестала размахивать руками – она искала для непослушной двери подходящее заклинание.

– За дверью может оказаться кто-то опасный. Нельзя пускать в дом кого попало. Слушайте, ну вы же читаете человеческие книги, должны об этом знать!

– Она принимает помощь от демонов, а потом боится и прячется! – громогласно обличил ее Фелемон.

– Не смей так говорить про Вету! – возмутилась Кая. – Наша сестра никогда бы так не поступила, ты что?

В дверь забарабанили, кажется, ногами.

– Кто там? – постаралась всех перекричать Громова, прильнула ухом к обивке из кожзама.

– Это я, Арлан, – донеслось в ответ. – Ветка, что там у тебя происходит? Живо отпирай, а то дверь вышибу!

Девушка поспешила щелкнуть замком, ее друг торпедой влетел в прихожую, огляделся с самым воинственным выражением на лице. И заморгал изумленно, обнаружив трех хорошо знакомых ему ребяташек. В этот момент Кая подпрыгнула и повисла на его шее, Фелемон схватил за правую руку и начал трясти изо всех сил, Шекна робко приблизилась и прислонилась лбом к локтю Арлана. Тот, потрясенный и явно растроганный, потрепал девочек по головам, пробормотал:

– А я слышу, крики за дверью и не отпирают, думал, опять ты, Ветка, во что-то влипла. Хорошо хоть не выбил. Вы тут откуда, малышня?

– Мои родители с младшими детьми временно перешли в этот мир, чтобы я не жила одна, – за ребят ответила Вета.

– Ну да, мы же не знали, что она натворила! – пробасил Фелемон и привстал на цыпочки – не хотелось ему быть малышкой.

– Ты им все рассказала? – спросил Арлан.

– Ну, да, пришлось, – пожала плечами Вета. Глазами же послала знак: не все, только необходимое. Не совсем ведь она дура, чтобы поведать о требовании Варравы и о том, что его, похоже, придется выполнить.

– Ладно. Слушайте, ребятня, Вета поступила так, потому что не знала о последствиях, ясно? Она выросла среди людей, а люди часто бывают самонадеянны и забывают, что за все приходится платить. И она спасла Ингу, не забыли? Кто тут еще обвиняет ее?

– Мы нет, мы нет! – запрыгала на месте, тонким голоском завопила Кая. – И родители нет! Только Фелемон, но он вообще стал ужасно вредным в последнее время!

– Это потому, что он теперь подросток, а с ними такое случается, – на ухо ей прошипела Шекна, но все услышали. Фелемон фыркнул, покраснел и удалился на кухню.

– Пойдем-ка поговорим, – сказал Арлан, указал на лесенку, ведущую вверх в мансарду. – Только поздороваюсь с твоими родителями. Думаешь, они...

Он замялся. Вета поняла и заверила:

– Они все знают про тебя и ни в чем не осуждают!

– Ладно, тогда скоро вернусь.

И ушел в комнату, влекомый за руки обеими девочками.

Вета в ожидании друга поднялась вверх на один пролет. Дальше не пройти – лестницу перекрывала решетка. Окно было выбито, приятно тянуло холодком, цементный пол ковром укрывали тополиный пух и многолетняя пыль. Здесь пахло ушедшим летом, сеном, свежей выпечкой и немного Донным миром. Звучали с уличной площадки за домом голоса детей, и Вета сама не понимала, счастлива она сейчас или умирает от страха за близких.

Появился Арлан с пылающим растревоженным лицом, кинул на верхнюю ступеньку свою куртку изнанкой вверх, плюхнулся сам и постучал ладонью по свободному месту. В другой раз Громова бы обиделась – собачка она, что ли? А тут мигом уселась, ведь понимала, каково сейчас ее другу. Подождала немного, не заговорит ли, но парень молчал. Тогда высказалась сама:

– Если бы твои родители узнали, что в самом деле случилось, они бы тоже...

– Но им об этом знать нельзя! – отрезал воспитанник троллей. – Ладно, к делу. С завтрашнего дня после уроков старик будет заниматься с нами, учить, что делать, чтобы выполнять... ну, ты в курсе.

– Меня не учил, просто велел взять что-то с его стола и съесть.

– Сравнила! То событие, которое нам предстоит изменить, случилось не пару дней, а полтора века назад. Сперва я создам переход, а ты мне будешь помогать.

– Зачем переход? – заморгала отчаянно Вета.

– Это будет особенный, временной переход. Запретный. Игры со временем – самое опасное, что существует в мире, о таких переходах не писалось даже в тех книгах, которые я читал у приемного отца. Но старый демон вроде знает, что и как делать. Когда переход будет создан, ты, Вет, пройдешь по нему, проследишь, чтобы господин Себастьян ушел в мир троллей. И затем сразу вернешься назад.

Громову зазнобило, затрясло. Арлан вдруг преспокойно обнял ее за плечи, привлек к себе. И продолжал размышлять вслух о грядущем деле.

– А потом что? – перебила девушка. – Старик отпустит нас?

– Клянется, что да. Он сам до смерти напуган, понимает, с кем связался. И что он полностью зависит от нас. Конечно, колдун многое умеет, но у Варравы армия, они демона враз в

порошок сотрут, если не справится. Так что старик сейчас что угодно готов пообещать, лишь бы мы его не подвели.

– Но ты думаешь...

– Ничего я не думаю. Демону не верю. Пойми, если сделаешь, что пообещала, то многое может измениться. А не сделать нельзя, это тоже ясно.

Некоторое время просидели молча. Вете почудилось, что внизу хлопнула дверь, но с рукой Арлана на плече было как-то неловко шевелиться. Она лихорадочно вспоминала все фильмы, когда будущее менялось после вмешательства в прошлое. Еле выговорила ледяными губами:

– А ведь меня в новом будущем не будет. Папа – потомок господина Себастьяна.

Арлан сердито втянул в себя воздух.

– Эй, Ветка, ничего не путаешь?

– Путаю, ага. До сих пор не привыкла, что я приемная. Не будет Ирис. Но и меня в какой-то мере. Я имею в виду, что меня отдадут в другую семью, а какой еще я там вырасту – неизвестно.

– Не выдумывай, – с досадой проговорил воспитанник. – Ты уйдешь в прошлое, перемены тебя не коснутся. Вот остальные, кто тут останется, – они да, могут измениться. Но чего об этом думать, все равно у нас выбора нет.

– Нет, – эхом отозвалась Громова.

– Ну и все! – Арлан порывисто вскочил на ноги. – Пошли, тебе там спальные места надо приобретать, верно?

– Ага.

– Ну вот я помогу. Давай, в темпе!

И протянул девушке руку, они вместе вернулись в квартиру. Семейство уже перекусило – Дарна все же сообразила, что делать с яйцами и молоком. На кухне две тарелки, накрытые сверху блюдцами, поджидали ребят. Вета зашла в комнату сказать, что они поедят, когда сделают нужные покупки, а то магазины скоро начнут закрываться. Застала там интересную картину: на диване рядышком сидели отец, мать, Шекна и Кая, у каждого по книге в руках. У отца самая толстая, том энциклопедии, потоньше у мамы, еще тоньше у Шекны. А Кая с восторгом крутит в руках тонкую раскраску.

«Нужно купить сестрам альбомы, карандаши, краски», – дополнила мысленный список Вета. И тут спохватилась:

– А где Фелемон?

– Он отправился на прогулку по городу, – отрывая взгляд от книги, с улыбкой сообщила Дарна.

– Что?! И вы ему позволили?

– Почему мы должны были ему запрещать? – слегка нахмурился Бронс. – Наш мальчик уже почти взрослый.

Вета попросту лишилась дара речи. Ну а что тут скажешь? В мире троллей нет телевизоров, они не смотрят криминальные сводки, не читают людские газеты. Арлан за руку утащил ее обратно в прихожую, мрачно произнес:

– Пошли, найдем его. За такой короткий срок с парнем едва ли что плохое успело случиться. А потом уж постарайся донести до родителей суровые правила этого мира.

Первым делом обежали двор – Фелемона в нем не оказалось. Прошли пешеходку в обе стороны, Вета особую надежду возлагала на проспект, вдруг любуется машинами. Но брата не было и там. Посовещавшись, приступили к опросу прохожих. Громовой казалось, что Фелемона обязательно должны были заметить, она так и спрашивала: видели мальчика, одетого как для ролевой игры, в длинный плащ с капюшоном? Через четверть часа ее уже трясло от тревоги.

– Он ведь даже адрес наверняка не запомнил! – стонала она на ходу. – Вырос в мире, где тебя любой призрачный конь доставит куда угодно, только пожелай мысленно.

Арлан старательно делал вид, что совсем не волнуется, а потом предложил:

– Давай разделимся и еще раз пройдем ты до парка, я – до рынка. С заходом во дворы.

– Давай! – она уже неслась в нужном направлении. На углу у кафе «Часы» свернула к скверу, и тут шагах в десяти от себя увидела брата. Он, бледный и мрачный, семенил, то и дело спотыкаясь, между двумя мужчинами в черной униформе охранников, которые придерживали его здоровенными лапищами за предплечья. Вета бросилась к ним.

– Что случилось, куда вы его ведете?!

– Проходи, девочка, – мрачно выплюнул старший из мужчин, лысый, с раздвоенным подбородком и свернутым набок внушительным носом.

– Что значит проходи? Это мой брат!

– Правда, что ли? – удивился второй, не такой грозный, с плотным ежиком светлых волос и смешливыми глазами. – А мы думали, дурит нас пацан, будто где-то тут живет. Ждали, когда ему надоест ваньку валять.

– Не дурит. Но почему?..

– Натворил твой братец делов, – весомо уронил старший. – Витрину в магазине разбил, товар пытался умыкнуть.

– О, нет, – застонала Громова. – Ты что, проголодался? – воззвала к брату.

– Скорее, замерз, – хихикнул младший. – Магазин-то наш шубами торгует.

Вета и вовсе лишилась дара речи, лишь смотрела во все глаза на брата, открывала и закрывала беззвучно рот. Фелемон очень старался сохранить независимый вид, но дышал тяжело, испарина выступила над верхней губой. Только казалось Вете, будто волновало его нечто другое, а вовсе не руки охранников на плечах.

– Витрины как не бывало, даже осколков не нашли. Продавщицу чем-то напугал до смерти, за прилавок в обморок свалилась, – продолжал перечислять его преступления старший. – Но тут мы ворвались, скрутили хулигана. Хотели сразу полицию вызывать, а потом пригляделись – ребенок совсем. Спросили, далеко ли родители, он говорит: близко. Поверили, повели. Сперва он твердо шел, а потом началось: не помню, не узнаю. Ясное дело, отвечать за свои подвиги никто не любит.

– Он правда мог забыть, где живет, – защитила брата Вета. – Мы... мы недавно переехали.

– Ущерб возмещать придется. Давай тогда ты води нас к родителям.

– Прошу, не надо их впутывать, – взмолилась девушка. – Понимаете...

– Ну что еще?

– Это я виновата. Не уследила, хотя должна была глаз с него не спускать. Брат, это... ну, особенный он.

Старший нахмурился.

– Не в себе, что ли?

Вета быстро и мелко покивала. Добавила торопливо:

– Я заплачу, возмещу ущерб. Прямо сейчас, вот.

Полезла в карман, вытащила пачку денег, выданную стариком. И так неловко, что тысячные купюры разлетелись веером, осели на асфальт. Младший в темпе опустил на корточки, все до единой собрал, вручил девушке. Во взгляде его Громова прочитала сочувствие.

– Составим акт, тогда и заплатишь, – решил старший. – Адрес свой запиши. И паспорт покажи.

Отошли к скамейке, Вета все сделала, как он велел. Уточнила, что живут они сейчас по другому адресу, не по тому, что в документе указан. Но она сама завтра обязательно придет с деньгами в магазин, не обманет. На том и разошлись.

Пока за плечо вела брата в сторону дома, Фелемон раз пять обернулся – у Веты сложилось стойкое ощущение, что он старательно запоминает дорогу к магазину. На вопросы брат не реагировал, будто внезапно оглох.

Глава 2. Мнимый папаша

Возле дома к ним подскочил Арлан, положил Фелемону руку на второе плечо.

– Ну, где разгуливал?

Мальчик и ему не ответил, хотя глянул чуть более благосклонно, чем на сестру.

– Сейчас отведу его домой – и пойдем наконец за покупками, – тяжело вздохнула Вета. Ей бы забиться под одеяло и поспать хоть часик, но до отдыха еще ой как далеко. И даже этого одеяла у нее пока нет.

– Не понимаю, что на него нашло, – жаловалась она другу десять минут спустя, по пути к мебельному. – Да, тролли не убивают животных ради мяса и шкур, им даже слышать о таком страшно и противно. Но устраивать публичную акцию в первый же день в новом мире, врываться в магазин... зачем?

– Не думаю, что твой брат в тот момент думал о животных, – подметил Арлан. – Наверняка даже не связал шубу со шкурой, ведь он никогда прежде не видел живых зверей. Тут что-то другое.

Вета вспомнила, как был растерян, почти испуган Фелемон.

– Но что?!

– Не знаю пока. Поговорю с ним, когда успокоится.

– Пожалуйста, Арлан, поговори! Я для него не авторитет теперь, из-за того, как поступила с тобой. Родителей посвящать не хочу. А вообще я боюсь, что каждый член моей семьи может еще и не такое отколоть.

Арлан на мгновение сжал ее запястье, давая понять, что не оставит, поможет. Они уже входили в торговый центр на рынке, там для девочек купили надувной матрас и раскладушку для самой Веты. А потом, перебивая и дополняя друг друга, набрали еще множество необходимых мелочей, пока деньги не закончились. Укладываясь спать поздно вечером, Громова ощущала себя матерью большого семейства из пяти разновозрастных детей.

Утром протарахтел слабенько дряхлый будильник, Вета открыла глаза и первым делом подумала, что нисколько не отдохнула за ночь. Но уже нужно вставать и готовиться к натиску новых проблем. Она села по-турецки, огляделась в полутьме комнаты: девочки еще спали. Обе накрыли головы подушками, наверняка им оказался непривычен городской шум. А Фелемон... его диванчик пустовал. И ведь вчера вечером она так и не выяснила, зачем ему понадобилось громить магазин меховых изделий – на первом же вопросе братец виртуозно прикинулся спящим. Громова в панике вскочила, натянула халат и понеслась изучать обстановку.

Но все оказалось не так уж плохо: ее родители и брат мирно завтракали на кухне. Дарна сразу подала яичницу-глазунью с помидорами и жареным хлебом дочери, а отец сообщил, что они планируют сегодня совершить прогулку по парку и старой части города. Точнее даже не прогулку, а полноценную экскурсию – и помахал горделиво найденным среди книг путеводителем. Вета предупредительно глянула на брата, но тот быстро отвел глаза. Выглядел Фелемон сосредоточенным и полным подозрительной решимости.

Но некогда было разбираться, пора нестись в гимназию. Громова только попросила близких не надевать на прогулку плащи, чтобы не привлекать излишнего внимания. Вчера они с Арланом каждому купили верхнюю одежду по сезону. И пришлось потратиться на приличный свитер и юбку для себя, а еще рюкзак купить, канцелярские товары. Теперь Вета ломала голову, где раздобыть деньги на продукты и на штраф, наверняка не маленький.

Мать вышла за ней в прихожую, сочувственно наблюдала, как девушка упорно натягивает левый кроссовок на правую ногу. Потом спросила:

– Трудно тебе с нами, дочка?

– Ну что ты, мам, – ответила Вета и с удивлением осознала, что говорит чистую правду. – С вами мне хорошо, а вот все остальное – да, трудно.

Вдруг заметила, что мать протягивает ей круглый пузырек, заткнутый пробкой, без всяких наклеек. Внутри порхала золотистая пыльца, словно снежинки внутри снежного шара.

– Что это?

– Возьми и носи все время с собой, – сказала Дарна. – Пригодится, если почувствуешь рядом невидимую опасность. Это обыкновенный глянс. Как только нанесешь немного пыльцы на глаза, увидишь то, что скрыто для обычного зрения.

– Спасибо, мамочка, пригодится, – рассудила Вета и сунула пузырек в карман юбки.

В школьное здание Громова вошла незадолго до звонка на первый урок, замерла на пороге раздевалки, не понимая, куда же ей идти. В каком там классе училась Инга Нелюбина? Но тут рядом возник Арлан, как обычно мрачный и чуточку раздраженный.

– Пошли, провожу, – сказал отрывисто. – Заодно покажусь с тобой рядом, чтобы сразу снять все вопросы.

– Не поняла? – насторожилась девушка.

– Ну, я же теперь в нашей гимназии самый опасный хулиган, ты разве не в курсе? Держат условно, и то только из уважения к моим родителям – они оба эту школу заканчивали, а мама даже с медалью. Если увидят, что ты со мной, никому в голову не взбредет цепляться.

– Ладно, пошли, – согласилась Вета, и Арлан повел ее на третий этаж, в кабинет, где сейчас был урок у десятого «Б» класса.

По пути она сообразила спросить:

– Скажи, я там буду как новенькая, так?

– Нет, – последовал краткий ответ через плечо. – Старик так наколдовал, что тебя будут принимать за Ингу.

– А разве?..

Но тут на площадке между вторым и третьим этажами Вета замерла, впала в ступор, вцепилась в перила. Потому что навстречу ей шли Ирис и Артур Гарин, оба с сердитыми лицами, о чем-то спорили на ходу, у Артура на скулах пылал яркий румянец. Он глянул на Вету – и заморгал изумленно, застыл на месте. Потом быстро кивнул и сердито отвел взгляд, на Арлана вовсе не посмотрел, как на пустое место.

Озадаченной выглядела и Ирис. Явно боролась с собой, чтобы не наброситься на названную сестру с вопросами. Арлан схватил Громову за рукав и потащил наверх.

Провел через рекреацию и резко затормозил, пропуская ее в класс. Вета зашла, огляделась. Лица ребят все смутно знакомы, конечно. А вот они смотрят на нее как-то странно, шепчутся между собой, едва пальцами не тычут. Она спиной ощутила, как Арлан встал позади нее. И удивительное дело, у всех вдруг сразу нашлись свои дела, фигуры новых одноклассников ожили, задвигались деловито.

– Вот твое место, на второй парте, – указал Арлан на средний ряд.

– Ага, спасибо.

– Ну, я пошел. Если будут проблемы – набери, я тут же появлюсь. – На последней фразе он повысил голос.

– Да, обязательно.

Друг исчез, Вета поплелась к указанной парте, привычно опустив голову. Отчетливо вспомнился первый день в новой школе, насмешливые взгляды, недобрые шутки. Неужели это было совсем недавно, и пары месяцев не прошло...

Ее соседкой по парте оказалась девочка с нежным бело-розовым лицом и незабудковыми глазами в обрамлении густых черных ресниц, наверняка первая красавица класса. Вета смутно помнила, что зовут ее Оля Кротова. Она вбежала в класс в последний момент и несказанно удивилась, обнаружив соседку, даже споткнулась на ровном месте. Подошла к парте с надутым

видом и глядела на Громову так, что та даже занервничала: так Инга она теперь или новое лицо, дайте знак хоть кто-нибудь!

Оля наморщила яркие губы и протянула:

– Долго же ты пропадала, Нелюбина. Говорили, что тебя похитили, так, что ли?

Уставилась выжидательно, но Вета лишь пожала плечами, мол, не понимаю, о чем речь.

– Не похищали, значит? Ну-ну. Я, кстати, так всем и говорила: да кому бы в голову взбрело нашу Ингу похищать?

«Эх, снова я уродина, только один день и побыла красавицей в этой школе. Даже наслаждаться не успела, не до того было», – подвела мысленный итог девушка.

– Сама, что ли, сбежала? Из-за Гарина, или...

К счастью, вошедший в класс математик спас от дальнейших вопросов, а сам он на появление пропадавшей ученицы внимания подчеркнуто не обратил. Правда, вызвал ее к доске, по новому материалу, Громова под шепоток класса справилась на отлично. И сразу ощутила себя намного спокойнее, все же пятерки получать – дело привычное. Как оказалось, рано расслабилась. Потому что еще через десять минут в дверь класса постучали властно и громко.

Математик досадливо крикнул, наполовину высунулся за дверь, потом исчез за ней полностью. Через пару минут в проеме появилась его голова, прозвучала команда:

– Инга Нелюбина, возьми свои вещи и выйди в коридор, прямо сейчас.

– С вещами на выход, – злорадно прокомментировал кто-то сзади.

И оказался прав. Потому что за дверями девочку ждал мужчина в форме полицейского и завуч школы Ангелина Яновна.

– Пройдемте все ко мне в кабинет, – замогильным голосом сказала завуч.

Вета повертела головой в поисках того, кто придет ей на подмогу. Хоть бы скорее звонок на перемену, Арлан наверняка найдет и выручит ее. Но пока пришлось брести в заданном направлении, а ведь она вызовов к школьному руководству боялась больше, чем Варраву и все его воинство. Спасительный звонок прозвучал слишком поздно – Вета уже входила под конвоем в кабинет.

Там их появления нетерпеливо дожидался человек, который девушке не понравился категорически с первого взгляда. Высокий, но хлипкий, руки-ноги как на шарнирах мотаются. Длинное лицо скучное и брюзгливое, а одет небрежно, растянутый свитер откровенно пахнет потом, вьевшимся дымом и перебродившим алкоголем. Вот и завуч тут же бросилась открывать окно. А мужчина подскочил и встал напротив Веты, склонил голову на плечо и с напором произнес:

– Это была глупая и опасная затея!

– Вы о чем? – удивилась Громова. Мужчину она вроде бы видела прежде, но от волнения никак не могла вспомнить.

– Сбежать из дома, чтобы напугать меня, твою маму и брата. Теперь нам придется принять меры, и они тебе едва ли понравятся!

«Да это же отец Инги! – сообразила Вета и слегка расслабилась. – Я же как раз хотела спросить Арлана насчет него, но меня отвлекли там, на лестнице».

– Подождите, гражданин, – вмешался полицейский, выставил руку как преграду между девушкой и ее мнимым отцом. – Давайте сперва выясним, где была ваша дочь все это время. И почему пришла сразу в школу, а не вернулась домой, – тут он смерил мужчину выразительным взглядом. – Нам о ее появлении в школе сообщил кто-то из учителей. Побывай она дома, то позвонили бы вы, не так ли?

– Не было ее дома, – угрюмо подтвердил Нелюбин.

– Вот именно, у нее может быть травма, частичная потеря памяти, а вы тут со своими угрозами! И надо еще разобраться, почему девочка сбежала от своей семьи!

Мужчина чуть попятился и вроде как стал ниже ростом, просел в коленках.

– Ты помнишь, где ты живешь? – обратился бравый полицейский к Вете. – Узнаешь этого человека?

Громова мигом в уме просчитала варианты. Сказать, что нет, – ею займутся вплотную, еще в психушку увезут. Пришлось кивнуть головой.

– Готова рассказать, где скиталась столько времени?

– Скиталась она, – выдохнул презрительно Нелюбин. – Даже вещичками новыми прибрахлалилась!

Сделал быстрый шаг вперед и ухватился двумя пальцами за рукав нового свитера, пушистого и белоснежного. При этом больно ущипнул за кожу предплечья, Вета ойкнула, а полицейский немедленно отодрал от нее чужую руку. Вскипел:

– Гражданин, да я вас арестую прямо сейчас! Вы про защиту прав детей вообще слышали?

– Слышал, – проскрипел мужчина, ничуть не испугавшись. – В другую семью ее заберете, что ли? Я не против. Не справляемся мы с ней, ясно? А у нас с супругой скоро ребеночек родится. Так что пожалуйста, готов оформить заявление, подписать бумаги.

Полицейский смутился, а завуч сильно покраснела и сказала:

– Вадим Петрович, послушайте: вы посмотрелись передач про границу. У нас детей так просто у родителей не забирают. И просто отвратительно, что вы говорите такие вещи при своей дочери.

– Ага, моя значит пока дочь? Так вот я сам с ней в таком случае по-родительски поговорю и разберусь! – перешел в наступление Нелюбин. – Инга, мы сейчас идем домой, и чтобы без фокусов.

Вета ждала, что за нее заступятся и не отдадут, но Ангелина Яновна только руками всплеснула и забормотала что-то про уроки и про то, что девочка и без того много пропустила. А полицейский сказал, поигрывая желваками:

– Сегодня же организую к вам на дом комиссию, гражданин Нелюбин. И если от девочки будут жалобы или, упаси вас Бог, следы побоев – пеняйте на себя. Пока можете забрать дочь, пусть отдохнет, придет в себя, а потом будем всерьез разбираться.

«И что, меня так просто ему отдадут?» – поразила Вета.

– За мной! – скомандовал Вадим Петрович, с гордо поднятой головой покинул кабинет. Пришлось тащиться следом.

Перемена уже закончилась, Арлан не ждал у кабинета, похоже, остался в неведении насчет происходящего. Вете стало по-настоящему страшно. Да до прихода комиссии с ней у Нелюбиных что угодно может случиться! Некстати вспомнились слова Инги о сводном брате, которого она так боялась, что не хотела появляться дома. Убежать? Нельзя, она должна учиться в этой гимназии, а не вылететь отсюда в психушку или спецшколу.

На слабых ногах плелась Вета под конвоем шумно дышащего ей в затылок мужчины, когда вдруг услышала насмешливый голос со стороны актового зала:

– Ну что, внученька, не по нраву тебе такой родитель?

Стыдно признаться, но она обрадовалась появлению старика-демона, чуть не бросилась к нему. А Нелюбин как шел, так и продолжал идти, обогнул свою якобы дочь и уже спускался по лестнице. Старик же тут как тут, стоит рядом, заходится от довольного смеха.

– Это вы все устроили? – спросила Вета, и недавняя благодарность разом улетучилась.

– Само собой, внучка!

– И зачем, от нечего делать, что ли? Или попугать меня?

– Да делать мне есть что, спасибо, услужила, – на глазах посуровел старик. – А просто хотел показать, какая судьба тебя ждет, если попробуешь хоть в чем-то мне противоречить. Жизнь в этой семейке тебе точно медом не покажется.

– Да не стану я там жить!

– А куда денешься-то? Убежишь – поймают, засунут в место еще похуже. Твои родители – ага, я в курсе, что они сюда перебрались – тебе на первых порах смогут помочь, только потом сами попадут под обструкцию. Потому что у нас тут не сказочный мир, а закон и порядок! Все понятно?

– Понятно, – вздохнула Громова.

– Тогда после уроков прошу пожаловать ко мне в уже знакомый кабинетик. Арланчика я по делам отправил, но он к тому времени тоже объявится. К вам обоим, внучатки мои, у меня серьезный разговор.

Глава 3. Меч обоюдоострый

Еще пять с половиной уроков Вета отсидела, как на иголках. И впервые ни слова толком не поняла из объяснений педагогов. Она все время ощущала на себе взгляды новых одноклассников – еще бы, сперва пропадала неведомо где, потом за ней полицейский приходил, с урока забрал. Но на переменах с вопросами не лезли, видно, Инга Нелюбина была той еще одиночкой и давно всех отучила соваться в ее жизнь. Учителя поглядывали как-то опасливо, к доске больше не вызывали. А с последним звонком Вета сразу бросилась в кабинет завхоза.

Старик был на месте, он вольготно расположился в кресле, клевал носом. При виде девушки встрепенулся, улыбнулся широко и вроде бы дружелюбно – но Громова вздрогнула. Позвольте, а у него всегда были такие клыки? Кабинет со вчерашнего дня ухитрился еще больше обрасти хламом, видно, демон теперь жил тут – вот и неубранная раскладушка задвинута небрежно в угол. И повсюду, даже на ковре и на умывальнике, раскиданы старые ветхие книги со зловещими символами на обложках.

Сразу следом за ней пришел Арлан, мрачнее самой темной ночи. Принес на подносе столовский обед для старика и в неловкой выжидательной позе застыл у стены.

– Присаживайся, внучка, – старик одной рукой указал на правое кресло, в котором вчера отдыхал Боун. – Не бойся, я там полотенчиком свежим застелил, не испачкаешь юбочку свою. Песик мой на выгуле, но это для нас даже лучше – кое-что будет сказано не для его мохнатых ушей.

Вета поколебалась, но решила не препираться со стариком, молча села. Арлан остался стоять, он достал из кармана блокнот и вроде как приготовился делать пометки.

– Место для перехода я нашел, – деловито заговорил колдун. – В парке, в укромном уголке, на мысочке одном. В аккурат между развалинами старой царской конюшни и озером, бывали там?

Вета вяло кивнула. Зато воспитанник вдруг оживился, лицо расслабилось, заблестели глаза.

– Подходящее место.

– Ну а то, – горделиво выкатил грудь старик. – Возиться вам самим не придется, господин Варрава выделил для подручных дел кое-кого из своих нелюдей. Они и верхний слой уже сняли. От вас потребуется для каждого слоя нужную жертву обеспечить, ясно?

Громова поежилась – тема про жертвы совсем не понравилась. Вспомнила, как ей еще в старой школе однажды стало плохо на уроке – тогда историк рассказывал о язычниках, которые бросали детей в огромную бронзовую печь под названием Молох. А какие жертвы нужны для открытия прохода в прошлое?

– Ничего сложного, не пугайтесь, милые, – продолжал распинаться демон. – Для первого слоя и волос русалки вполне сгодится. Тут вам повезло, внучатки, плевое дело. Для второго слоя придется вам отыскать зеркало мертвеца – тоже невеликий труд.

Вета в недоумении уставилась на старика, похлопала ресницами. Издевается он, что ли? Покосилась на друга, но Арлан был серьезен, чиркал что-то в блокноте.

– Вот с третьим слоем, внучек подтвердит, легко не будет. Прожорливые они, эти третьи слои, и загребущие. Но мне, думаю, удастся сговориться на одного из малышей, которые у моего Боуна недавно родились. Недаром я его отослал – негоже песику слышать, что мы о его ребятенке тут говорим. Раздобыть его, само собой, тяжелее будет, ну да вы у меня молодцы, справитесь. Все ясно?

Девушка промолчала, а Арлан кивнул. Старик переместился к захламленному столу, жадно и неопратно набросился на еду. Проговорил с набитым ртом:

– Ты, – жест в сторону Арлана, – иди себе, начинай работать. Времени у нас мало совсем. А внучка пока со мной останься.

– Зачем? – перепугалась Вета.

– Вот глупая девица, – хохотнул демон, кусочки прожеванной еды разлетелись веером. – Даром что отличница. Говорил же, что буду учить тебя всякому разному, кто знает, с чем столкнуться придется.

– А разве нельзя нам учиться вместе? – Вета уже выбралась из кресла и теперь боязливо цеплялась за пиджак застывшего в дверях воспитанника.

– Нельзя, конечно! Разнополюе вы, а в нашем колдовском деле у парней и девок обязанности разные, чему вас вместе учить? К тому же он человек, а ты – тролль. Так что не спорь! Голос его недобро взлетел.

– А можно я на пять минуток выйду, а потом вернусь? Ну, пока вы все равно обедаете?

– Ла-адно, – протянул старик. – Чаю мне еще пару стаканов доставь, да чтобы погорячее.

Вета, перепуганная и сбита с толку, с такой силой навалилась на дверь, что упала бы, не подхвати ее Арлан. Взял крепко за запястье, отвел к столовой и там спросил сердито:

– Ну, чего?

– Арлан, я ничего не понимаю. Он что, шифруется таким способом?

– В смысле?

– Что это за сказочки такие, зеркало русалки, волосы мертвеца? Детский сад какой-то! – фыркнула Громова.

– Во-первых, наоборот: волос русалки и зеркало мертвеца. Во-вторых, сказки тоже не на пустом месте возникли, – спокойно ответил ей воспитанник. – И нам еще повезло: эти штуки не очень трудно раздобыть.

Вета подпрыгнула на месте и всплеснула руками:

– Серье-езно? И ты знаком с русалками? Знаешь, где висит это самое зеркало?

Удивительно, но вот теперь Арлан нашел возможным улыбнуться.

– С русалкой ты и сама знакома, просто не в курсе пока. Зеркало мертвеца – ну, это просто зеркало, в которое человек глянул незадолго до смерти, и после него никто туда не смотрелся. Это сложнее, но я что-нибудь придумаю.

– Ладно, а щенок? Это же варварство вообще-то: отбирать малыша у матери! Ой, а он не пострадает в переходе?

Воспитанник с утомленным вздохом закатил глаза:

– Не варварство, хотя его мохнатая мама этого точно не одобрит. Про знакомого тебе папашу я и вовсе молчу. И нет, не пострадает, живым и невредимым прибежит назад к своей семье.

Громова и сама осознавала, что ведет себя глупо. Но как быть, когда умом это понимаешь, а остановиться и прекратить задавать дурацкие вопросы никак не получается?

– Ладно, пойду к старику, – вздохнула она.

– Давай. Позднее еще увидимся, наверняка у меня к тому моменту будет план.

– Лучше уж русалку с собой приведи.

– Тебе это не понравится, – хохотнул Арлан, хлопнул ее дружески по плечу – и был таков. Вета отыскала в кармане последнюю сотню, купила целых пять стаканов чая, составила на поднос и вернулась к кабинету завхоза.

Старик уже снова занял свое кресло, развалился в нем сонно, пристроил ноги на пуфик. На девушку посмотрел сквозь хитро прищуренные веки, спросил:

– Не хочешь ведь учиться у меня?

– Не хочу, – подтвердила Громова то, что и так было очевидным.

– Ну а зря, между прочим. О твоём же благе забочусь. Вот сделаешь то, что от тебя ждет господин Варрава, – и куда потом пойдешь?

– К-как к-куда? – Вета даже заикаться начала от волнения. – Вернусь назад, в Донный мир, там мое место.

Прозвучало жалко и неубедительно. Как будто она уже догадалась, каков будет ответ демона.

– Дурочка ты! Ну кто тебя туда пустит, скажи на милость? Тролли ведь только выглядят наивными дурачками, но защищать свой мир они очень даже умеют. Переходы так устроены, что не всех пропускают – сперва просканируют всю насквозь. И когда станет ясно, какими знаниями ты владеешь, дальше и шагу не сделаешь. А не приобретешь знаний – не выполнишь поручение, опять же гибель твоему замшелому народцу. Что выбираешь?

Вета убито помалкивала, поскольку ответ был очевиден.

– То-то же, – протянул старик с видом отвратительного самодовольства. – Так что пообщайся напоследок со своим семейством, не бывать тебе больше в Донном мире. А призраком на земле маяться тоже наверняка не хочешь, да и как жить тебе тут, одинокой и некрасивой. Так что будь прилежной ученицей – и со мной не пропадешь. В зеркало над раковиной поглядишь-ка!

Последняя фраза прозвучала так неожиданно, что Громова недоуменно уставилась на демона. А он был чрезвычайно занят тем, что выковыривал остатки еды из зубов длинным и загнутым желтым ногтем на мизинце. Девушка провела по лицу руками, решив, что с ним что-то не так. Старик мелко захихикал:

– А внучка-то у меня совсем дурная. В зеркало, в зеркало гляди!

Вета крайне нехотя сделала шаг к облезлой раковине, над которой висело квадратное зеркало без рамы, все в подтеках. Глянула в него – но себя не обнаружила. Хотя старик в кресле на заднем плане просматривался отлично, и зашторенное окно, и гобелены на стенах.

– Ну? – поторопил демон.

– Нет меня в зеркале, – буркнула сердито. – Очередной ваш фокус, да?

– Вовсе и не мой, – отрекся старик, замахал протестующе руками. – Просто зеркальце это такое, особое. Отражает только тех, кто себя познал. А главное, научился себя любимого ценить и уважать! Вон я там, во всей красе. А ты, что ты о себе знаешь?

Громова растерялась. Старик был ей ненавистен, но в его словах был смысл. Она никогда не любила зеркала, вечно боялась огорчений от собственного отражения. Считала себя таким ходячим недоразумением, мечтала от всех спрятаться. Какое уж тут самоуважение! Вета подавленно молчала.

– Ладно, начнем с простого, – сказал старик. – Глазки закрой и представь, что на тебя сейчас смотрит тот зазнайка, ради которого ты все это и натворила. Какой бы ты хотела быть?

Вета вообразила себе Артура в те минуты, когда он находился в относительно добром расположении духа. Вот он смотрит на нее, говорит с ней и не морщится... тут девушка распахнула глаза, глянула в зеркало и громко охнула. За стеклом нарисовалась немыслимая красавица, стильная, с модной прической. С надменным взглядом и презрительной улыбкой на пухлых губах. Вета моргнула – наваждение исчезло.

– Отлично-отлично! – Демон даже заплодировал ей. – А сейчас вообрази, что на тебя напали хулиганы в темном переулке. Какой бы тогда захотела стать?

Снова взгляд в зеркало, а там. Сквозь человеческие черты отчетливо проступила оскаленная морда пантеры, клыки захлестнули губу, волосы Веты встали дыбом и черным пламенем заплясали над головой. Из-за стекла отчетливо донесся хриплый рык.

– Очень хорошо! Да ты и впрямь талантливая ученица, внученька! А теперь спроси-ка у зеркала, какой тебя видит наш Арлан или вон родители твои?

Это в самом деле было интересно. Вета поскорее зажмурилась, потом жадно глянула в зеркало, даже вперед подалась. И увидела... себя, но какую-то другую. Те же непокорные волосы, густые брови, широкие скулы. Но словно бы хороший художник поработал над негод-

ным изображением, смягчил черты, добавил достоинства и скрытого очарования. И ничего лишнего, все на месте и выглядит очень даже симпатично.

– Замечательно! – вскричал старик. – Первый урок удался на славу! Теперь и очаровать сможешь, кого я укажу, – ведьминское дело такое, ага. Свободна!

От слов про «ведьминское дело» Вета поморщилась, вот уж о какой карьере никогда не мечтала. И не будет этого! Но с демоном пока спорить нет смысла, лучше промолчать. Стараясь блюсти достоинство, она без спешки дошла до двери, вышла в школьный коридор. И тут уж дала волю чувствам, даже кулаком по стене шарахнула так, что откуда-то сверху просыпалась штукатурка. А потом поплелась в раздевалку.

Гимназия уже опустела, разве что кружки и факультативы еще шли на верхних этажах. Но внизу было тихо и пустынно. В раздевалке пришлось потратить время на поиски собственной куртки – ее Вета купила вчера и даже толком не запомнила, так вымоталась. Нашла и немного поморщилась – купленная на жалкие остатки денег, выглядела куртяшка немодной и блеклой. Напомнила себе, что это самая мелкая из ее проблем, оделась, вышла на школьный порог.

И застыла там столбом, потому что увидела Артура Гарина. Он нетерпеливо прохаживался по двору, пихал ногами все, что на пути попадалось. В руке держал смартфон, то и дело набирал номер, долго слушал, зло морщил губы. В очередной раз потряхнул рукой так, словно собирался закинуть телефон на крышу одноэтажного спортзала, но в последний момент все же пихнул в карман куртки.

Вете захотелось убежать, забиться минут на пять в раздевалку – просто чтобы справиться с растерянностью. Но было поздно, ее заметили. Артур подошел и глянул ей в лицо, взгляд сердитый и колкий. Что-то в нем изменилось с последней встречи, вот только что? Да еще правую руку держал странно: выдвинута вперед и неплотно сжата в кулак.

– Ты где проторчала столько времени?

– Завхозу помогала, – с перепугу ляпнула Громова.

Гарин закатил глаза.

– Делать больше нечего? Если оттягивала возвращение домой, то могла просто мне позвонить, прогулялись бы в парке на наше место.

«Он принимает меня за Ингу, – напомнила себе Вета. – Нужно ему подыграть. Эх, жаль, мало я с Нелюбиной общалась».

– Можем и сейчас сходить, – ляпнула наобум.

– Не, сейчас мне домой пора, есть еще дела. Пошли, что ли?

И выдернул у нее рюкзак, закинул на плечо рядом со своим, зашагал в сторону парка. Вета подумала, что всего за полтора месяца Артур уже во второй раз принимает ее за другого человека. Настоящую Вету он презирал, за Ирис пытался приударить. О подруге же детства Инге пусть неловко и неумело, но заботится. Пожалуй, последний вариант устраивал ее больше остальных. Но тут она вспомнила, что совсем не горит желанием даже близко подходить к дому Нелюбиных, сказала торопливо:

– Но я пока не домой, у меня тоже дела. До выхода из парка можем вместе дойти, а потом разойдемся.

– Не вопрос, – буркнул Гарин, глянул на ее искоса. – Скажешь, где пропадала столько времени?

Вете потребовалась лишь пара секунд, чтобы изобрести подходящую версию.

– Жила в Питере у подруги. У нее родители уехали в санаторий, вот она меня и пригласила.

– У тебя есть подруги? Не знал.

– А почему не быть подругам? – изобразила легкую обиду девушка. – Но потом ее предки позвонили, что приезжают раньше срока, пришлось срочно делать оттуда ноги. И вот вернулась.

Снова этот косой цепкий взгляд, Вета даже занервничала. Спросила с напором:

– Что?!

– Да ничего, – с ленцой протянул Гарин. – Просто не знаю, как ты теперь выживать будешь. Раньше твой папаша хоть иногда за тебя заступался. А пока где-то шляется, твои новые родственнички ему в уши по полной надули: ты и лживая, и склонная к демонстративному поведению, и вообще с придурью. Такую дома-то держать опасно. Жорик уже твою комнату занял.

– Кто-о?!

Они только что вошли в парк, то есть пролезли через пролом в решетке и теперь по откосу спускались на дорожку. Артур вдруг резко остановился, словно в землю врос. Идущую за ним Вету поймал за плечо, развернул к себе лицом, заговорил с пугающим напором – ей даже захотелось отскочить в сторону:

– Ты, смотрю, Инга, хорошо у подружки расслабилась. Жорик – твой сводный братец, который тебе еще прежде прохода не давал. Забыла, как боялась с ним в квартире один на один оставаться? На красоту твою неземную он едва ли запал, если по-честному. Наверняка с мамашей просто сговорились избавиться от тебя. Составили план, как превратить твою жизнь в ад. Знаешь, с какими довольными рожами оба ходили, когда ты пропала? А ты им кайф поломала, теперь с новыми силами возьмутся за дело...

Вета от души порадовалась, что настоящая Инга Нелюбина сейчас далеко, в своей настоящей семье, и эти мерзости ее не коснутся. А ей самой до Жорика с его мамашей нет никакого дела. Но нужно было играть свою роль до конца, и она спросила нарочито несчастным голосом:

– Что же мне делать?

Гарин пожал плечами, но при этом ухмыльнулся, будто давал понять: есть задумка. Энергичными движениями размял запястье правой руки. В молчании прошли насквозь еще одну аллею, потом парень заговорил:

– Я, между прочим, тоже этого вашего Жорика ненавижу. Вечно торчит с дружками на площадке между первым и вторым этажами, мимо этих скотов нормально не пройдешь. Таким не место на земле. А если бы Жорик куда-то сгинул, то твоя мачеха живо бы приутихла, может и вообще убралась.

Вета морщила лоб, пыталась осмыслить сказанное. Шутит Артур, что ли? Зачем вообще он ей это говорит?

– И с чего бы вдруг он сгинул? – спросила осторожно.

– А с того бы. – Артур огляделся как-то воровато, поймал Вету левой рукой за предплечье и притянул поближе. Заговорил в самое ухо, хотя народу в парке в рабочий день было мало, а близко к ним вообще никого.

– Слушай, я тут на твоём братце одну штуку испробовал. Когда один раз Жорик меня сильно достал, я вообразил, что у меня на поясе висит меч. Не знаю даже, почему меч, а не пистолет или нож, но так уж вообразилось. Крутой такой, в ножнах. Я этот меч выхватываю и хрясь ему прямо в грудь. – Тут Гарин сделал выпад правой рукой, как будто вонзил в пространство нечто невидимое. Лицо его озарилось торжествующей улыбкой. – Я просто подумал об этом, понимаешь? А Жорик, как доходяга какой-то, за грудь схватился, задыхался и кашлял минут пять. Я уже на свой этаж поднялся, но все равно слышал, как он внизу хрипит. Да, и стонет еще, урод, мамочке пытается звонить!

Вета не понимала, что происходит, но была так напугана, что лишь по инерции передвигала ноги. Страшная догадка, что все это не простое совпадение, холодила виски. А Гарин ничего не замечал, продолжал радостный свой рассказ:

– Мамочка его прибежала, а ночью, я слышал, к Жорику скорую вызывали. Это как раз случилось после того, как ты из дома смылась. Я, между прочим, переживал за тебя, думал, что это его работа, ты же мне говорила тогда в парке...

Тут Артур неожиданно затих, ушел в себя взглядом, словно старался припомнить что-то. Наверное, то, что на самом деле произошло тогда в парке с ним и с настоящей Ингой. На миг с лица ушло напряженное и злое выражение, приоткрылся растерянн рот. Но потом Гарин мотнул головой, зажмурился, отгоняя наваждение.

– В общем, ты исчезла, водолазы прочесывали озеро, а я задумался: вдруг этот нелюдь на самом деле с тобой какую-то мерзость сделал? Через пару дней увидел его в парке одного, без банды, спросил, не его ли работа. Он начал орать, наехал на меня, а мне только того и надо! На этот раз он конкретно задохнулся, свалился прямо на газон. А был дождь, в парке – никого. Так что я спокойно домой отправился. Понимаешь, два раза сработало!

Громова не сдержалась – ахнула. Артур нахмурился, вопросительно поднял бровь, и она выпалила:

– Но так нельзя!

– Почему нельзя-то? Никто ничего не докажет! Это просто энергетика у меня крутая, ясно? Даже Жорик, когда оклемался, ко мне с претензиями не лез. Только со стороны теперь поглядывает странно, близко не подходит, боится. Так почему нельзя?

– Ну просто нельзя, неужели ты не понимаешь?!

Свирепая ухмылка исказила лицо бывшего одноклассника.

– Чего ты раскудахталась: нельзя, нельзя! Достала уже! Вот полезет к тебе снова Жорик, сама же прибежишь просить, чтобы я его снова утихомирил!

Быстрым шагом свернул на боковую аллею, но Громова догнала, вцепилась в его рукав. Заговорила, глотая слова:

– Слушай, Артур, оставь Жорика в покое! Я уже договорилась, я не буду пока дома жить, меня одна знакомая к себе пускает. Просто не трогай его, ладно?

Гарин дернул плечом, освободил рукав, недобро оскалился:

– Погляжу на его поведение. Ладно, Инг, бывай!

И пошел к выходу из парка, вернее, побрел неторопливо, разметая ботинками листву. Правую руку он все так же держал на излете, время от времени резко проворачивал туда и сюда кулак. Тут Вета не сдержалась: выхватила из кармана материнский пузырек, зубами вытащила пробку. Окунула палец в пыльцу, и он сразу заискрился золотисто. Этим пальцем девушка торопливо провела по глазам, зажмурилась и ладонями зажала глаза – так вдруг ярко стало кругом. Словно на небе зажглись два дополнительных солнца.

Когда стало возможным отнять руки, Гарин уже почти дошел до парковых ворот. Краем глаза Вета везде замечала шевеление, какие-то загадочные существа выпрыгивали из высокой травы и снова ныряли в нее, взбегали по стволам деревьев, высовывали жутковатые рожицы из собранной в кучки вдоль аллеи опавшей листвы. Но Громова смотрела только вслед Артуру – и не верила собственным глазам.

Теперь вместо джинсов и куртки парень был облачен в широкий плащ цвета слоновой кости, длинный подол его скользил по траве. Широкая красная перевязь служила ему поясом. Каштановые волосы Артура стали в два раза длиннее, крупными локонами рассыпались по плечам. В правой руке крепко зажат обоюдоострый меч с коралловой рукоятью, которым он без труда поигрывал. Рукоять казалась обгащенной кровью, круглое навершие сияло чистым золотом. Гарда и клинок сверкали так, что невозможно было рассмотреть, Вете лишь показалась, что вдоль клинка вспыхивают и исчезают багряные знаки, словно бегущая строка. От каждого удара в пустоту сыпались красные искры, оседали на дорожку.

Она стояла и смотрела в оцепенении, пока Артур не исчез за каменной аркой. Потом медленно побрела в обратном направлении и даже по сторонам не смотрела: обновленный глянем привычный мир не мог отвлечь от тревоги и предчувствия большой беды. Много ей пришлось пережить с начала учебного года, но так паршиво на душе еще не бывало.

Глава 4. Строгая русалка

Четверть часа спустя Вета подходила к своему новому дому, а сама все думала о словах Артура. Со скамейки напротив уже поднимался ей навстречу Арлан, и был, кажется, очень сердит. Вета отметила, как ввалились его щеки, а в глазах теперь почти все время плескались напряжение и злость.

– Не могла еще дольше погулять? Сказал же, что буду ждать, дел у нас по горло!

– Я думала, ты меня у гимназии встретишь.

Парень поморщился, брезгливо оттопырил губу.

– А там место уже было занято. Слушай, не мое дело, но лучше тебе не общаться с этим придурком Гариным. Тем более пока есть проблемы поважнее. А от него что угодно...

Арлан резко замолчал, втянул сквозь зубы воздух, пытаясь успокоиться.

– Ирис общается, – надулась Вета.

– Ага, потому и говорю тебе об этом. Нужен ей Артур Гарин, можно подумать! Значит, что-то с ним не так, может, его тот же Варрава уже привлек на свою сторону. Вот твоя замена и приглядывает за ним, а зачем бы еще?

Громова сомневалась, но держать в себе новый повод для тревоги просто не было сил. Она передала воспитаннику их с Артуром разговор в парке и подробно описала, что увидела потом с помощью волшебного глянца.

– Так, я понял, – едва дослушав, отрезал друг. – Значит, в самом деле далеко все зашло...

– Ты не выглядишь удивленным, – подметила с вопросительной интонацией Вета.

– А чего удивляться, Вет, при нашем с тобой везении как раз такое и должно было случиться, – с тяжелым вздохом от души произнес Арлан. – Гарин же падший ангел, он побывал в Донном мире, но должен был по возвращении в мир людей начисто забыть, что видел и слышал у троллей. Он и забыл, но что-то в подсознании отложилось. В общем, дело плохо.

– Насколько? – уточнила Громова, пытаясь собрать жалкие остатки мужества.

– Ну, как тебе сказать...

– Как есть, так и скажи!

– Ладно. Только не вздумай реветь. Ты видела Артура с мечом в руке, значит, он необратимо встал на путь зла. Теперь его не остановить. Кстати, Ирис, похоже, больше с ним не общается, с сегодняшнего утра. Типа, расстались, хотя никогда и не были вместе. Значит, она тоже поняла, что помочь уже ничем нельзя. Только и остается, что держаться от Гарина подальше. Чего и тебе советую!

Вета усилием воли загнала назад готовые выступить слезинки, спросила:

– Ну почему обязательно на путь зла? А если падший ангел что-то вспомнил о себе, ощутил прежнюю силу, но борется на стороне добра? Если в мире людей война, или ему в частном порядке нужно кого-то защитить?

Арлан со знанием дела покачал головой, его ответ уже был готов:

– Бывает и такое, конечно. Но есть разница: если ангел борется со злом, то после схватки убирает меч в ножны. А вот если сам становится злом, то оружие всегда у него в руках, что ты своими глазами и видела.

– Но ведь этот поганый Жорик в самом деле не давал Инге проходу, я точно знаю! – в полном отчаянии выкрикнула девушка.

Арлан упорно отводил взгляд и по всем приметам очень хотел свернуть неприятный разговор. Покачал головой, длинно вздохнул.

– Ветка, ну ты же сама все прекрасно понимаешь.

Громова шмыгнула носом и кивнула головой. Она понимала.

Воспитанник, исполненный деликатности, выждал ровно десять секунд. Потом встрепенулся, спросил, нетерпение и жажда деятельности звучали в его голосе:

– Ну что, закончила страдать? Займемся наконец делом? Русалка сама нам свой волос не вручит.

– Какая русалка?! А, русалка...

– Пошли, будем готовиться! – И Арлан потянул ее прочь от дома, но Вета вырвала руку.

– Зайдем сперва ко мне. Только на минутку, я хочу убедиться, что с семейством все в порядке. И рюкзак заодно оставлю, плечи болят.

Арлан приуныл, но все же возглавил движение к парадному. У квартиры Вета оттеснила друга, отперла дверь, первой вошла в прихожую и застыла в растерянности. В тесном квадратном помещении прямо на полу была грудой свалена незнакомая ей одежда и обувь, которая к тому же издавала весьма резкий малопрятный запах. Вета тут же вспомнила о первой встрече со старым колдуном в образе бомжа и слегка запаниковала. Прямо в уличной обуви пробежала по коридору, толкнула дверь в комнату – а вот тут уж окончательно выпала из реальности.

Посреди гостиной возвышался небольшой холм, изумрудно-зеленый, усыпанный вереском и львиным зевом. Верхушка его упиралась в потолок, судьба люстры осталась неизвестна, а вот мебели пришлось изрядно потесниться. Книжный шкаф элегантно прилег на холм, не растеряв своих сокровищ, зато диван на треть торчал из настесь распахнутого окна.

– Веточка, Арлан, вы как раз к столу! – раздался позади веселый голос матери, и Вета повернулась туда на деревянных ногах. Дарна шла с кухни, несла в руках поднос с десятком составленных одна в другую глиняных мисочек – прежде Вета в хозяйстве таких не наблюдала. Еще была там большая кастрюля с дивным запахом овощного рагу и столовые приборы. Мать шагнула в арочный проем внутрь холма, девушка полезла следом.

По центру на траве горел небольшой костерок. Вокруг него Вета обнаружила отца и обеих сестер, а еще, чередуясь с ними, у костра сидели двое мужчин и женщина, возраст у всех троих туговато определялся. Гости имели те синюшно-бледные лица, по которым люди (да и сама Вета) легко определяли социальный статус подобных граждан и спешили мимо, иногда зажав при этом нос. Но одеты были на удивление прилично, на женщине – вот чудеса! – даже костюм от Валентино обнаружился. Серый со вставками из серебристой парчи, она любовно оглаживала ткань на коленях. И волосы, еще влажные, благоухали шампунем. Получив свою порцию, гости бодро работали ложками, шурились и даже постанывали от удовольствия.

Вдобавок ко всему внутри холма расхаживали, лежали или намывались еще штук пять кошек с раздувшимися боками и один беспородный неуклюжий пес с ошалелой от счастья мордой. Двух крохотных котят держали на руках и причесывали сестры.

– Что тут происходит? – спросила Вета. Голос получился какой-то писклявый от изумления, услышал только отец – он сидел ближе других к выходу. Поймав его взгляд, Громова показала знаками, на минуточку, мол. Бронс с весьма довольным видом поднялся и вышел в прихожую. Пес, снова обретший хозяина, неотступно следовал за ним.

– Пап, чего у вас тут творится-то?

– Все отлично, дочка, – прозвучал бодрый ответ. – Сегодня твои сестры в первый раз самостоятельно справились с созданием холма. Для этого всего и нужна горсть земли, ну и определенная сноровка, конечно. Вышло кривовато, но я или Дарна потом потихоньку все поправим.

– Холм – это ладно. Но откуда взялись эти бомжи... в смысле, люди у костра?

– А, это наши новые друзья, – заулыбался радостно Бронс. – Когда мы гуляли, то обратили, конечно, внимание на странных людей, которые сидели вдоль дороги и просили дать им немного еды. Это огорчило нас, и мы с твоей мамой немедленно позвали их в гости. Мы сделали что-то не так, дочка?

За плечом отца Арлан улыбался от уха до уха – уже успел побывать в холме и оценить ситуацию. Вета глянула на него свирепо: вот пусть сам и разъясняет ее родителям правила безопасности в этом мире. Он человек, пусть за людей и отдувается.

– Все так, папа, – вздохнула она.

– Правда, их одежда немного того... попахивала, – отец указал подбородком на кучу у входной двери. – Но я еще утром наладил на кухне настоящий камин, как в нашем мире. Так что сперва они искупались в живом источнике, а после надели все новое, полученное из огня.

– Что за источник, в смысле, где он? – по новой заволновалась девушка. С камином понятно, а вот если они затопят магазин «Золото», то проблем точно не оберешься. Бронс кивнул на дверь ванны. Громова подошла, открыла ее – за дверью сплошной стеной стояла вода. Она весело пузырилась, но за дверь дальше незримой границы не выливалась. Вета машинально погрузила в водную стену руки по локти и ощутила, как словно десяток маленьких влажных ладошек умыли их резво и споро. С подобным источником она уже встречалась в Донном мире, но прежде такую воду видела все же в прудике, а не за дверью.

– Ладно, а кошки и пес? – Вета ощутила себя до невозможности усталой.

Отец погрустнел, озадаченно покачал головой.

– Их во время прогулки встретили и взяли с собой девочки. Право, мы не были готовы к тому, что те, кого нам так не хватает в нашем мире, здесь могут голодать, скитаться, жить без любви и ласки. Это очень печально.

– Согласна, – кивнула Громова, гадая, сколько еще пушистых скитальцев найдут приют в этой квартире – ведь сегодня был только первый полноценный день ее семьи в новом мире. – А где Фелемон, в маленькой комнате?

– Да, читает, – подтвердил отец. – Он все еще выглядит огорченным, вот мы и оставили его в покое. Трудно привыкает к новому миру. Пойдемте, посидите в нашей компании.

– Нет, пап, извини, но у нас с Арланом срочные дела.

Вета торопливо чмокнула отца в щеку, помахала матери, которая с кухни как раз несла на подносе новые угощения. И вылетела за дверь, без сил прислонилась к стене. Да что же это такое творится-то? Нет ей покоя ни дома, ни вне его!

Воспитанник все с тем же насмешливым видом вышел следом за ней из квартиры, спросил:

– Ну, готова заняться выполнением задания?

– Не знаю, – не стала темнить девушка. – Теперь буду беспокоиться из-за этих «новых друзей» родителей. А вдруг они что-то плохое задумают? Может, не они лично, но расскажут потом другим, какая тут халява! Да к нашей квартире очередь за бесплатной кормежкой и одеждой будет стоять! А там и всякие грабители с бандитами подтянутся...

Арлан неловко потрепал ее по плечу, сказал уже без всяких смешков:

– Да хватит переживать, Ветка, твое семейство совсем не такое незащищенное, каким кажется. И я там, пока ты с отцом говорила, кое-что внушил их гостям: через полчаса они от всей души поблагодарят за вкусное угощение и обновки, распрощаются с хозяевами и покинут дом. Причем сразу же забудут дорогу назад. Но всегда будут вспоминать доброту твоих родителей, может, как знать, и свои жизни переменят к лучшему. Но на местных хвостатых мое внушение не действует, уж извини.

– Эти ладно, – отмахнулась Вета. – Пускай остаются. Проблема только в том, что в нашем городке еще сотни бездомных котов и собак. На всех квартиры не хватит.

– Ну, вырастят твои родители для них гостевой холм где-нибудь в парке, проблема! – не то пошутил, не то правду сказал Арлан. – А сейчас пойдем в темпе, а то самое главное пропустим.

– Пойдем, – вздохнула Громова. – А куда?

– В парк?

– Ловить русалку?

Арлан только хмыкнул загадочно и распахнул перед ней дверь парадного.

Парк после недавнего короткого дождя блестел голыми ветками, громко ссорились чайки с утками, вспарывали своими телами темные воды Серебряного озера. И было по-летнему тепло, деревья гасили ветер. Арлан провел Вету через два моста – теперь он ориентировался на местности ничуть не хуже ее, уроженки этого городка. Скоро они оказались в удаленной части парка, где песчаная аллея тянулась вдоль озера, делала полукруг, к развалинам бывшей царской конюшни. В одном месте к аллее бородавкой прилепился треугольный мысок, заросший кустами бузины и осокой. Проход к нему преграждала табличка с призывом: «По газонам не ходите, нашу травку не топчите!»

Но Арлан надпись проигнорировал, прошагал по жухлой траве и вышел на мыс. Вета потрусил за ним, размышляя, как именно он собирается ловить русалку. Приманивать с берега, что ли? Зазывать, петь ей особые песни? Только бы не пришлось лезть в озеро, осень все-таки. Но воспитанник просто стоял у кромки воды и неторопливо озирался.

– И что мы тут делаем? – спросила Громова. Как же ей надоело таскаться хвостиком и постоянно задавать дурацкие вопросы!

– Здесь будет переход в нужное тебе время, – тихим и полным благоговения голосом отозвался ее друг. – Удачное место, в самом деле удачное.

– Но я не вижу, чтобы работа началась, а старик вроде сказал...

– Под ноги глянь, – не дослушал Арлан.

Вета глянула – и вздрогнула, машинально поджала ногу. Она стояла над пустотой, словно бы на куске стекла. А вниз уходил бездонный колодец с необработанными боками шахты, с торчащими корнями, которые почему-то грозно шевелились, словно прощупывали пустоту.

– Не бойся, не провалишься, – заверил друг.

– Я и не боюсь. А где те, кто его роет? Рабочий день у них закончился, что ли?

– Не закончился. Просто перерыв. Вон они, в воде плещутся.

И показал рукой на левый берег мыска. Вода возле него и в самом деле бурлила, словно закипала, брызги взлетали вверх и осыпались на кусты и траву. Вета тут же запустила руку в карман – за пузырьком. Но Арлан нахмурился и покачал головой:

– Не советую. Выглядят они жутко. Тебе своих страхов мало?

Громова заколебалась, погладила пузырек пальцем, сказала:

– Но ведь врага надо знать в лицо, так говорят.

– А врага ты в лицо и так знаешь. Это Варрава. Его войско, старый колдун – они просто ему служат, кто из страха, кто в свое удовольствие. Вот если одолеть его – враз бы все разбежались! Но пока мы этого не можем. Ладно, пошли дальше.

У Арлана резко испортилось настроение, и минут пять он летел вперед не оглядываясь. Пришлось Вете снова бежать за ним вприпрыжку.

На этот раз остановились там, где старая плакучая ива с неохватным стволом склонилась под пугающим углом к озеру, полоскала в нем свои мягкие ветви. Тут воспитанник уселся на траву, скомандовал:

– Садись и жди! Надеюсь, не опоздали.

Но Вете сидеть на влажной еще земле не хотелось, она активно крутила головой, волновалась.

– К чему не опоздали? А чего мы ждем, ну скажи-и, Арлан! Ой, Тамара Мамедовна!

И вытянулась по струнке, потому что через газон к ним шагала учительница химии, самая строгая и придирчивая преподавательница в гимназии. Хотя Вета и училась хорошо, а все равно перед ней трепетала и уж точно не ждала встретить здесь, в парке. На всякий случай спешно припомнила, не числится ли за ней каких-то задолженностей по самостоятельным или лабораторным. Ой, она же Инга теперь. А химичка ее классная, наверняка речь пойдет о многочисленных

пропусках. Вета уже начала лихорадочно придумывать оправдания, сделала шаг навстречу. Но тут Арлан, не вставая, поймал ее за руку и дернул назад.

– Молчи и не вздумай к ней обращаться. Просто наблюдай.

Пришлось подчиниться. В самом деле, выглядела химичка как-то странно, совсем другой бывала она в классе. Кичка на затылке, всегда безукоризненная, словно засунутая под стеклянный колпак, растрепалась и уехала на сторону. Лицо перестало быть непроницаемо строгим, взгляд поплыл. В одной руке учительница несла всем в школе привычный портфель из коричневого кожаменителя, наверняка пошитый еще в прошлом тысячелетии. В другой – раздутый пакет из сетевого супермаркета. Тяжелые квадратные туфли оставляли во влажной почве глубокие следы.

У самой кромки воды Тамара Мамедовна уселась на торчащий из травы дряхлый пенек. Достала из пакета пластиковую бутылку с какой-то молочкой, пару сэндвичей, виноград, влажные салфетки. И принялась есть и пить все с тем же отсутствующим видом. Доела, аккуратно сложила мусор обратно в пакет, поднялась на ноги. Скинула на траву черный прямой плащ, стряхнула с ног туфли. Все это химичка отнесла к иве и сунула куда-то в ствол, где, возможно, было дупло со стороны озера. На своих учеников она ни разу не глянула.

А дальше – Вета ахнуть не успела – учительница подбежала резво к кромке берега, оттолкнулась ступнями и по великолепной дуге ушла в воду. Озерная гладь мигом поглотила ее и даже кругами не пошла.

– Ой, мамочки! – взвизгнула Громова. – Арлан, скорее, вытащим ее на берег!

Рванула застежку куртки.

– Не надо никого вытаскивать, – отмахнулся друг. – Ты что, не въехала еще? Тамара Мамедовна и есть русалка.

– Точно не надо? – Вета тут же застегнула куртку обратно под горло. – Это хорошо, а то бы в гимназии меня за ее спасение точно растерзали... Что-о?!

– Ты слышала.

– Химичка – русалка? Вот это да, уму непостижимо! И нам что теперь, за ней прыгать, что ли?

– Не нужно нам никуда прыгать, – закатил глаза воспитанник. – Я специально тебя сюда привел, иначе ты никогда бы мне не поверила.

С этим Громова вынуждена была согласиться.

– Но как, почему?

– Раньше русалки все время проживали в воде, – начал рассказывать Арлан, уже увлекая подругу по обратному маршруту. – А теперь не могут, то ли из-за экологии, то ли шифруются таким образом. Ну вот наша химичка весь день проводит в школе и не помнит, кто она такая. В смысле, считает себя пожилой одинокой женщиной, у которой даже угла нормального нет, так, комната в коммуналке. А после работы словно в забытии приходит сюда, прыжок – и она дома. Там, на дне озера, она снова молода и красива, русалки живут в разы дольше людей. У нее множество родни и друзей, муж, детишки. Ночь она проживает с ними, это для русалок самое активное время.

– И помнит, кто она на земле?

– Ага, все помнит. Наверняка рассказывает всем подряд, какие человеческие дети ленивые и тупые. Русалки вообще не в восторге от людей, хотя открытых конфликтов никогда не случалось. Ближе к утру она собирает детей в школу, а учатся оба старших в нашей же школе и у химички на плохом счету, вот умора! Выплывает на поверхность и снова впадает в полубытье. Не понимает, почему она в мокрой одежде, на рассвете, в парке. Идет в свою коммуналку, там спит несколько часов, потом отглаживает одежду, начищает туфли. А после спешит на занятия, гонять нерадивых учеников. И так каждый день!

– Жалко ее, – вздохнула Вета.

– А чего жалеть? На дне озера она счастлива. А день – это как сон. Даже самому счастливому человеку могут сниться печальные сны!

Громова коротким кивком согласилась с его словами. Да уж, теперь нелюбимая всеми учительница открылась ей совсем с другой стороны. Но тут она разволновалась и задала новый вопрос:

– А то, что мы заберем ее волос – этим ей не навредим?

Арлан некоторое время словно не слышал, пинал ногой банку от колы. Допинал до мусорки, ловким ударом отправил туда. И сказал:

– Ну, вообще-то навредим немного. Если она лишится золотого волоса, то вместе с ним потеряет свой земной голос. До той поры, пока новый волосок не вырастет хоть на сантиметр. Ну и ничего ужасного, возьмет отпуск в гимназии, побольше побудет со своим семейством. Проблема в том, что добровольно Тамара Мамедовна свой волос нам едва ли вручит.

– Так она помнит о нем днем?

– Ну так, на уровне подсознания. Но охраняет его крепко.

Вета даже поежилась, от воды вдруг потянуло вечерним холодом. Но они уже двигались к выходу из парка.

– Послушай, если ты и детей ее знаешь, может, у них этот волос взять? Он у ребят тоже есть?

Арлан кивнул, но после помотал отрицательно головой.

– Есть, но с ними еще труднее, оба блондины. Значит, волос не разглядеть. А потом, ребенок испугаться может, запаниковать. Тамара же Мамедовна борется с сединой и красится в темную шатенку. Золотой волос хорошо замечен, но она его прячет в эту свою знаменитую дулю на затылке. Ладно, придумаем что-нибудь, другого выхода у нас все равно нет.

На этих словах они вышли из парка.

Глава 5. Сбежавшая шуба

Тут Вета сообразила, что до сих пор не знает, зачем вообще нужно доставать перечисленные стариком странные предметы. И спросила об этом друга. Арлан встрепенулся, как бывало всякий раз, когда речь заходила об обожаемых им переходах.

– Ну, это жертвенные дары сущностям, которые охраняют разные слои. Иначе не позволят рыть, станут всячески мешать. А потом и тебя не пропустят.

– А им зачем эти дары?

– Ну, сущностям просто скучно, они же по разуму словно дети. Развлекаются, как могут. Волос русалки, к примеру, используют для того, чтобы голос обрести и ночь напролет песни горланить.

Про воющих приведений слышала? Ну вот, а скоро их в парке услышат многие.

Ребята уже шли по пешеходке, когда вдруг Вета заметила, что навстречу им спешат ее родители и лица у них очень растерянные, даже испуганные. Сердце сразу забилося часто-часто – ну вот и очередная проблема на подходе!

– Веточка, мы уже собирались вызвать Орленка, чтобы послать за тобой, – первой подбегая и обнимая ее, выдохнула Дарна.

– Мам, ну я же вчера объясняла вам всем, как работает мобильный телефон, – вздохнула Громова. – Фелемон точно усвоил, он такие вещи на лету схватывает.

– Да, но мы как раз и не можем отыскать твоего брата, – вступил в разговор отец. – Все это время мы думали, что он читает в вашей с ним комнате. Но когда убрали холм, чтобы немного прибраться, то его там не обнаружили. Мы помним, что ты просила не отпускать Фелемона одного на улицу, и, хотя нам странно и непривычно не доверять своим детям...

– Мы его найдем! – заверил Арлан. – Не волнуйтесь и возвращайтесь домой, к девочкам.

Родители, мигом поверив ему, просветлели лицами. И без промедления развернулись в сторону дома.

– Ну, води! – распорядился воспитанник. – Ты в курсе, где тот магазин, на который вчера покушался твой братец?

– Ну да, магазин шуб я знаю. Думаешь, он опять туда подался?

– Вот и выясним. Хорошо еще, если парень там, а не присмотрел себе новый объект для нападения.

Вета перепугалась, суетливо возглавила движение – до нужного места было рукой подать. Они только за угол свернули на параллельную пешеходке улицу, как сразу поняли – в стоящем особняком магазине «Теплая зима» опять что-то случилось. У тротуара были припаркованы две милицейские машины и одна карета скорой помощи. На тротуаре толпился народ, заглядывал в витрины, а из распахнутой двери доносились пронзительные крики и женский плач.

Вета и Арлан подошли к самой двери, но смогли увидеть только широкую спину охранника. Громова взглядом оценила просторные витрины, порадовалась, что хотя бы все стекла целы. Подъехала еще одна скорая, рослые санитары с носилками резво пробежали в помещение, и девушка, не раздумывая, нырнула за ними следом.

Огляделась: в самом магазине тоже был порядок, меховой товар мирно висел на кронштейнах. Зато одна из продавщиц сидела на плитчатом полу, держалась руками за голову и громко рыдала. Санитары враз оторвали ее от пола, растянули на носилках и унесли прочь. За прилавком уже знакомый Вете лысый охранник что-то горячо объяснял полицейскому, закатывал глаза и бил себя обоими кулаками попеременно в грудь. Как вдруг глянул в ее сторону и взревел:

– Это его сестра! Сестра малолетнего грабителя! Вот с ней и разбирайтесь!

Тут же обзор Вете заслонил выступивший вперед Арлан, он, похоже, готовился защитить ее своими методами. Но Громова вцепилась в его плечо, прошептала:

– Не нужно...

Ей хотелось как можно скорее выяснить, что натворил Фелемон, а главное, где он сейчас. Она сама поспешила навстречу полицейскому.

– Что случилось? Мой брат снова был здесь?

– Да еще как был! – оскалился охранник. – Напал на наш магазин и утащил самую дорогую шубу!

– Уверены? – над плечом девушки ухмыльнулся Арлан. – Грабителю-то всего двенадцать лет, а у вас тут вроде серьезная охрана.

Мужчина покосился на стоящего рядом полицейского, который немедленно напустил на лицо скептически-насмешливое выражение. Задышал сердито, пытаясь объяснить случившееся. Покраснел от напряжения и нахраписто заговорил:

– Пацан за компанию с одной внушительной дамой в магазин проскочил. А потом я не знаю, что он такое сделал, может, распылил тут какую-то дрянь. Но каждый из нас увидел в том, кто ближе стоял, своего двойника. Это вызвало панику. Что, не верите? – Он взвинул голос. – А так все и было! Мы со мной, в смысле, с моим напарником, сумели быстро восстановить порядок. Только мальчишки к тому моменту уже и след простыл. А потом обнаружили, что он шубу одну с собой увел, из самых дорогих.

– Подробнее о похищенном товаре расскажите, – попросил полицейский, приготовился записывать показания в блокнот. Вета воспользовалась тем, что охранник отвлекся, выскочила из магазина, не забыв схватить Арлана за руку.

– И где теперь его искать? – спросила, очень стараясь сохранять спокойный вид. – Куда он шубу-то поволок, не к нам же домой!

Воспитанник не ответил, он огляделся внимательно по сторонам, что-то обдумал, потом сказал:

– А дай-ка мне твой пузырек.

Вета без вопросов выдала просимое, Арлан сунул в глянс палец и провел им по глазам. Моргнул пару раз и сосредоточился взглядом на асфальте под ногами, двинулся прочь от магазина. Вета приплясывала от нетерпения, но не задавала вопросов.

– Так, вижу следы тролля, он очень быстро бежит вон в том направлении, – объявил Арлан.

И указал куда. Там находился еще один городской парк, чуть более дикий и запущенный, холмистый и заросший.

– Пойдем скорее! – выкрикнула Громова.

Они свернули на другую улицу, пересекли дорогу и вышли на короткую широкую аллею, ведущую к озеру, которое называлось Черное. Круглое озерцо пользовалось недоброй славой, поговаривали даже о живущем на дне чудовище. Утки и чайки, рискнувшие сесть на спокойную и ясную его гладь, порой вдруг с коротким воплем уходили под воду и назад уже не выныривали. Арлан, не добежав до озера метров десяти, замер на месте, выдохнул:

– Странно...

– Что странно, что?! – ахнула девушка.

– Я вижу кровь. И как будто следы борьбы. – Тут он быстрым движением спрятал за спину пузырек, к которому Вета уже протянула руку. – Хотя никто со стороны на Фелемона не нападал. По крайней мере, из тех, кто оставил бы особые следы.

– Человек?

– Не думаю. Среди бела дня, на мальчишку? Да тут народ вокруг разгуливает, собачников полно.

Кровавые капли в пыли Вета увидела и сама, без всякого глянца, и теперь едва сдерживала нервную дрожь. Но Арлан вдруг сказал:

– Эй, гляди-ка!

И вытянул вперед руку. Она посмотрела туда и испытала невероятное облегчение: вдоль берега к ним неровной походкой приближался ее брат. Громова бросилась к нему, с разбегу обняла.

– Фелемон, ну что ты опять натворил? Где пропадал? Куда шубу дел?

Подросток резво вывинтился из объятий сестрицы, отступил на шаг. Выглядел он каким-то помятым и очень сердитым. На левой щеке красовались четыре глубокие царапины, накладывались друг на друга, словно кто-то собирался сразиться на лице юного тролля в крестики-нолики.

– Кто тебя так? – спросил Арлан.

Фелемон задержался, отвернул голову.

– Никто. О ветку поцарапался.

– В мире, где ты родился, не принято лгать, особенно старшим, – суровым тоном напомнил воспитанник.

– А мы сейчас в другом мире, – парировал Фелемон, но щеки его сделались помидорного цвета.

Вета ждала продолжения, хотела точно знать, что случилось. Если на брата напали, то пусть полиция не шубу ищет, а с нападением разбирается. Но Арлан вгляделся повнимательней в смущенное и израненное лицо мальчика, сказал:

– Ладно, Ветка, води его домой. Только окружным путем, чтобы на работников магазина не нарваться.

Фелемон встрепенулся, расправил поникшие плечи, первым зашагал в сторону пешеходки.

– Почему ты не вытряс из него признание? – спросила Громова друга, который пока не двигался с места. – Мне-то он точно ничего не скажет, а тебе мог бы.

– И мне не скажет, я этого мальчишку с рождения знаю. Упрямый. Ты, Вет, дома попроси Дарну промыть царапины особым раствором, ну, она знает. На всякий случай. А я тут еще осмотрюсь. Может, шубу встречу, сопровожу обратно в магазин.

Хмыкнул и побежал в ту сторону, откуда появился Фелемон. А Вета бросилась догонять брата.

Второй вечер на новом месте Громова не назвала бы совсем безоблачным, но жизнь определенно приходила в некоторый порядок. Теперь в духовке старенькой плиты непрерывно горел волшебный огонь, и можно было попросить у пламени любую вещь, которая вдруг не находилась в хозяйстве. Пять довольных кошек заняли все окна, но периодически развязывали шумные войны за самый перспективный подоконник на кухне. Отмытый и начесанный пес оказался непоседливым весельчаком и непрерывно требовал, чтобы с ним играли. Сестры называли его Вихрем.

Вета честно попыталась сделать уроки, но увы – рюкзак с учебниками бесследно исчез. Искали его всем семейством, счастливый Вихрь следовал по пятам, весело повизгивал, словно сообщал, тепло или холодно. Из затянувшейся на пару часов игры он вышел победителем.

Ночью Вета раз пять просыпалась из-за брата: Фелемон во сне дышал как-то тяжело, иногда всхрапывал, и она волновалась, не подхватил ли он ангину. В своем мире тролли никогда не болеют, а вот в этом – как знать. Засыпала каждый раз с трудом, а утром встала с опухшими веками, глянула на себя в зеркало, вздохнула – кажется, прежде и то симпатичней была.

Да тут еще вспомнила о несделанном домашнем задании и совсем расклеилась. Ну и ладно, все равно не успела переписать новое расписание. Но хотя бы изрядно пожеванный рюк-

зак обнаружился на полу в прихожей. О том, что придется как-то отобрать у химички Тамары Мамедовны золотой волос, девушка старалась не думать, уповала на Арлана.

Пришла в школу, изучила расписание на стенде около раздевалки – настроение и вовсе ушло в минус. Химия стояла сегодня первым уроком. Пока Вета тосковала и терла кулаками глаза – вдруг не так увидела – кто-то подошел сзади и тронул ее за плечо. Овернула и обомлела: химичка!

Выглядела Тамара Мамедовна как обычно: отутюженный коричневый костюм, квадратные туфли натерты до блеска. Плюс стянутые в кичку волосы и суровое выражение лица. Однако что-то похожее на сочувствие читалось в ее выпуклых бледно-серых глазах.

– Что с тобой, Инга? – спросила химичка. – Ты вся дрожишь.

– Я... я не подготовилась к уроку, – решила Вета. – Вообще не знала, что задано.

– Ты много пропустила, девочка, – кивнула Тамара Мамедовна. – Я дам тебе пару дней, чтобы догнать класс, потом начну требовать, как со всех. Но волнует меня другое.

– Что? – пискнула Вета.

– Твой побег из дома. Где ты пропадала столько времени. Почему не обратилась за помощью к учителям. Ко мне в первую очередь, поскольку я классный руководитель.

Громова выкатил на нее глаза. Даже будь она в самом деле Ингой Нелюбиной и имей проблемы в семье, обращаться за помощью к учителям ей бы в голову не пришло. Школа – это особый мир, здесь нужно выживать, а не помощи искать – так она всегда считала. Кажется, химичка по ее лицу все прочитала, покачала грустно головой.

– После моего урока у тебя что? Так, поглядим... литература. Отлично, я договорюсь с педагогом или напишу записку, а ты после химии задержишься в моем кабинете. Мы подробно обсудим, какие причины толкнули тебя на побег. И чем гимназия может тебе помочь.

Тамара Мамедовна словно впечатывала в ее голову каждое слово, возразить не оставалось ни единого шанса. Громова уже успела кивнуть раз десять, после чего позади твердо и тяжело протопали, стихли шаги – химичка удалилась. А ее место тут же занял Арлан, спросил:

– Долбала насчет пропущенной лабораторки?

– Нет, – задумчиво ответила девушка. – Хочет поговорить со мной насчет побега из дома. В смысле, с Ингой поговорить. Велела после первого урока задержаться в ее кабинете для беседы.

Воспитанник встряхнул девушку за плечо, сказал:

– Не размякай, Ветка, помни о нашем деле. А что вы будете вдвоем в кабинете химии – это ценная информация. Я, пожалуй, тоже к вам присоединюсь. Только чуточку позднее.

– Как ты собираешься раздобыть ее волос? – по новой запаниковала Вета.

– Не решил пока. Но задумки имеются. Учти, ты, возможно, будешь шокирована. Но к вечеру волос должен быть у нас, ничего не попишешь.

Урок прошел как во сне, Вета не услышала ни слова. А при звуке звонка, когда остальные выдохнули с облегчением и чинно – иначе в этом кабинете не бывало – начали собирать вещи, она словно примерзла к парте. Так и сидела напротив таблицы Менделеева в тщетной надежде, что про нее забудут.

Тамара Мамедовна тем временем навела идеальный порядок на своем столе, распахнула окна – снова вернулось тепло. И скомандовала:

– Нелюбина, пройди ко мне в лаборантскую, там нам никто не мешает.

Вета побрела туда на негнущихся ногах. В лаборантской она, конечно, и раньше бывала, ей, как наиболее ответственной, химичка всякий раз поручала разносить реактивы и пробирки. Обычное помещение, повсюду идеальный порядок. В шкафу справа выстроились дидактические материалы, слева за стеклом все для лабораторных работ. Еще есть раковина и квадратный стол по центру, основательный, как сама химичка. А на нем ничего не стоит, кроме...

Большой банки с водой, в которой словно бы играют в догонялки две золотые глазастые рыбки. Когда Тамара Мамедовна проходила мимо, они бросили игру и прильнули к стеклу, начали смешно открывать рты, будто просили: «Ну посмотри на меня! Правда, я самая красивая?»

Громова неловко застыла на пороге, но классная руководительница уже позвала ее из глубины лаборантской:

– Пойди сюда, Нелюбина! Садись за стол, попьешь со мной чаю.

– Спасибо, не нужно, я подожду...

– Ты меня услышала, девочка. Выпьешь чашку и бутерброд съешь. Потом мы обо всем поговорим.

Вета усилием воли заставила себя сдвинуться с места – она каждый миг ожидала появления Артура и жутко трусила. У дальней стены обнаружился еще один стол, длинный и узкий, а на нем электрический чайник и тарелка с бутербродами. Хлеб и колбаса нарезаны грубо и печенье прямо в пачке.

– Красивые очень рыбки, – выдавила девушка, обходя большой стол по дуге. Она знала, какой неловкой становится в моменты волнения, и боялась опрокинуть банку.

Что-то похожее на нежную улыбку озарило на миг грубоватое и нелюдимое лицо классной. Но на смену улыбке немедленно пришла гримаса гнева.

– Отняла перед уроком у младшеклассника на школьном дворе. Этот маленький негодяй собирался скормить их одному из тех гадких котов, что приходят со стороны парка! Иногда я просто не понимаю, в каких семьях вырастают такие, как он...

Тут она оборвала себя, сомкнула наглухо узкие серые губы. Вета примостилась за столом на неудобном жестком стуле. Под строгим взглядом Тамары Мамедовны пришлось выпить чай, впихнуть в себя бутерброд, а печенье она спрятала в карман – в горло оно бы точно сейчас не пролезло. Уже прозвенел звонок на новый урок, а Арлан пока не появился.

– Я намерена помочь тебе, Инга, – заявила химичка. – Я видела твоего отца во время истории с твоим исчезновением – и он произвел на меня крайне удручающее впечатление. И не спорь! – Женщина выставила вперед квадратную ладонь, хотя Вета и звука не обронила. Насчет Ингиного папаши она была совершенно согласна.

– Я помню Вадима своим учеником, и перемены разительны. То, что так рано не стало твоей матери, отнюдь его не оправдывает. Я собираюсь побороться за то, чтобы у тебя были нормальные условия для учебы!

И крепкими пальцами побарабанила по столу, чашки подпрыгнули, а Вета отпрыгнула.

– А тебе, Шварц, что здесь нужно?! – устала куда-то за ее плечо Тамара Мамедовна. – Принес наконец лабораторную? И почему не на уроке, звонок был три минуты назад! Клади сюда – и свободен.

Арлан, очень правдоподобно изображая испуганную скованность, шагнул вперед. На ходу скинул с плеча рюкзак, тот смел со стола банку, и она покатила по столу. Свалилась на пол и не разбилась, но рыбки вылетели из центрифуги наружу, запрыгали по кафельному полу. Их выпяченные рты неслышно призывали на помощь. Тамара Мамедовна охнула и упала на колени, успела подхватить одну, а вот вторая...

Птица появилась внезапно, просто впорхнула в распахнутую створку окна и сразу спировала на пол. По пепельным крапчатым крыльям и змеиным оранжевым глазам Вета опознала ястреба. Клювом он словно на крючок подцепил хвост одной из страдалиц, повторил свой путь в обратном направлении и вольготно расположился на нижней раме. Рыбу теперь еще и лапой придерживал, но не спешил приступить к трапезе, а словно бы выжидал более интересное предложение.

Никто не проронил ни звука. Вета боялась спугнуть птицу неосторожным движением, ведь пока оставалась надежда спасти несчастную. Химичка с гипсовой маской вместо лица простирала к окну дрожащие руки. Арлан оставался спокоен и явно ждал подходящего момента.

– Пожалуйста, Шварц, помоги поймать его, – взмолилась химичка.

– Конечно, – кивнул парень. – Но нужно дать кое-что ему взамен.

– Что же это? – прозвучало так, словно она уже догадалась.

– Золотой русалочий волос.

Женщина кивнула, потом взметнула руки к голове и враз распотрошила сложный узел. Волосы рассыпались по плечам, на миг Громову ослепил золотой блеск. Тамара Мамедовна отыскивала нужное на ощупь, дернула – и словно разорвалась, зазвенела прощально самая тонкая из струн.

Ястреб тут же уронил птицу на подоконник. Потом слетел, сделал филигранный круг по маленькой лаборантской. Схватил волос и был таков.

Вета засутилась, схватила банку, заново наполнила водой. Принесла рыбку от подоконника, опустила в воду – и та заметалась, переживая недавний кошмар. Подошла Тамара Мамедовна и добавила вторую. При этом всматривалась в лицо Веты, словно наконец-то все о ней поняла. Но молчала. Громова мельком глянула на дверь в класс – Арлана там уже не было.

– Я пойду, пожалуй, – пробормотала девушка.

Но классная взметнула ладонь, отдавая безмолвный приказ: оставаться на месте! Вытерла насухо руки бумажным полотенцем. Что-то написала на половине тетрадного листа, протянула Вете. Та машинально взяла, взглянула на текст – это была записка к литераторше том, что химичка ее задержала.

– Спасибо, Тамара Мамедовна, – произнесла совсем тихо. – И... простите нас, пожалуйста.

Русалка лишь рукой махнула, отпуская.

Глава 6. Переполох в полиции

В пустынном коридоре напротив класса химии Вету дожидался Арлан. Молча достал из кармана свернутый в клубок золотой волос, показал ей.

– Но как тебе это удалось?

Парень только плечи поднял и опустил, словно дивясь такому вопросу.

– Ты же видела, кто во мне сидит? Призрачный беркут. С его помощью я могу управлять любыми птицами. Кстати, вот сейчас только сообразил насчет кошек в твоей квартире. Раз у тебя в помощниках пантера, то ты вполне можешь новых обитателей попросить на выход, и они стройными рядами...

– Да пусть живут, не жалко, – отмахнулась девушка. – Думаешь, Тамара Мамедовна догадалась насчет тебя?

– Наверняка. И насчет тебя – тоже. Волос блокировал в ней многие способности на суше, но теперь она ясно увидела, что ты тролль, а я воспитанник троллей.

– И когда сможет говорить...

Арлан взял ее за плечо, легонько встряхнул.

– Не важно, Ветка! Когда к ней вернется голос, все уже может перемениться в этом мире. Не забывай, что ты должна сделать.

– Разве могут быть такие последствия? – похолодела Громова.

Парень воздержался от ответа, уложил бережно золотой клубок в карман и сказал с нажимом:

– Так, теперь нам нужно вплотную заняться зеркалом мертвеца.

Вета поморщилась: ну надо же, как назло сошлись вместе два слова, одно из которых внушало ей страх, другое – ненависть. Спросила осторожно:

– И для чего оно сущностям в переходе?

Думала, что Арлан ее не услышал, так крепко он задумался о чем-то своем. Они уже сидели на подоконнике в рекреации, когда прозвучал ответ:

– У зеркала мертвеца много возможностей, и ценится такой артефакт очень дорого. За таким колдуны вечно охотятся. С его помощью можно приманить нужную вещь или человека, если наклеивать на гладь зеркала их фотографии изображениями вниз. Или наоборот – написать поперек стекла имя врага, а потом сбросить с крыши или швырнуть в воду, в огонь. Через сутки твой враг погибнет такой же смертью, как и зеркало. Ну а сущности всякие будут в него смотреться и зримый облик обретать. Развлекаются они так. Так что скоро в парке возрастет поголовье отменных призраков, голосистых вдобавок.

– Ну хоть не прикончат никого, – расслабилась Громова.

– Не прикончат, если у человека сердце не слабое... Вопрос в другом: как это зеркало раздобыть.

– Как? – встрепелась Вета. – В смысле, добывали ведь его прежде, ты об этом что-то знаешь?

Арлан помолчал, что-то обдумал, потом сказал:

– Ну, самый верный способ – это забрать зеркало из дома умершего, если точно знаешь, что именно он последним туда гляделся. К примеру, живет старый или больной человек один, таких колдуны порой заранее пасут. И хорошо, если не помогут умереть. Некоторые демоны охотятся за молодыми девчонками прямо через стекло. Зеркало ведь глазок в иной мир, так что засечь такую, что часами прихорашивается, и выследить затем плевое дело.

– Убивают? – ужаснулась Вета.

– Не обязательно. Можно просто спровадить на веки вечные куда-нибудь через переход, это будет приравнено к смерти. Так что не советую подолгу вертеться перед зеркалом, засекут.

– Ну ты прямо спец юным девицам советы давать, – фыркнула девушка. – Только мне такой вариант точно не грозит. Я не красотка Аникеева, чтобы перед зеркалом крутиться.

Арлан на последней фразе дернулся и застыл с приоткрытым ртом. Вета даже испугалась, не задела ли случайно его чувства. Она уже и рот открыла, чтобы на всякий случай извиниться, когда воспитанник проговорил, растягивая слова:

– А ведь это идея... насчет девицы и зеркала.

– Что?! – взвизгнула Громова. – Ты прикалываешься, что ли? Даже для шутки перебор!

– А я и не шутил, – пожал плечами Арлан. – Внизу у раздевалки несколько зеркал, и твоя бывшая одноклассница Аникеева по полчаса крутится у каждого. Но школьные не подойдут, конечно.

Вета вскипела, ударила парня кулаком в плечо, хотела заорать, но вышло почти жалобно:

– Арлан, если ты не прекратишь, я начну думать, что заблуждаюсь насчет своего мира, понимаешь? Что не такой уж он добрый, если ты там вырос и думаешь о подобном.

– Твой мир для начала нужно спасти! – выплюнул воспитанник, подчеркнув слово «твой». – Ладно, выбрось из головы, это я просто размышляю. И давай, дуй уже на урок!

– Не командуй! И зачем мне вообще торчать на уроках, не понимаю...

– Затем, чтобы не привлекать к себе еще большего внимания, – туманно пояснил Арлан. – Пока ты здесь, то должна играть роль Инги, это может пригодиться.

– Хорошо, а ты куда?

– А я прямо сейчас зайду к старику, отчитаюсь. Потом в парке порадуя сущностей русалочьим волосом и дам отмашку слугам Варравы, что можно рыть дальше.

– Ладно, действуй, – вздохнула девушка. – Когда закончишь, то приходи потом к нам, хорошо? Меня волнует Фелемон, не могу понять, что с ним творится.

– Ладно, приду, – мирно, почти тепло заверил ее друг, ушел в сторону лестницы. Вета глянула тоскливо на электронные часы – до перемены оставалось пятнадцать минут. В последнее время ей совсем не хотелось учиться, но раз так нужно для дела... она припомнила, где находится нынешний ее класс, и из просторной рекреации свернула в длинный коридор. Но резко затормозила. Потому что дорогу ей загрозила Ирис.

– Вета! – названная сестра была настроена решительно. – Я искала тебя перед уроком, но узнала, что тебя задержали в кабинете химии. Объясни мне, пожалуйста, что происходит! Почему ты вернулась в этот мир? Зачем общаешься с Арланом, разве ты не знаешь?..

Громова лихорадочно соображала: сказать или не сказать? Рассказала же она обо всем родителям, и Арлан ничего, не ругался. А ей так хотелось наконец выложить всю правду. В общем, она выдала ту версию событий, что и своему семейству. Говорила и видела, как меняется лицо Ирис, как колючие льдинки появляются в ее глазах, бледнеют щеки.

– Я знаю, что поступила скверно и безответственно, – поспешила сама себя обличить Вета. – Но я тогда просто не могла иначе, пойми! Артур погиб, Инга потеряла разум, а у меня вдруг появился шанс спасти обоих. И я ничего не знала о последствиях, ну, почти ничего. Ты ведь тоже влюблена, разве не пошла бы на все, чтобы спасти любимого!

И замолчала, уныло разглядывая пол под ногами. Рука Ирис легла ей на плечо, Вета робко скосила глаза – вроде та больше не сердилась, смотрела сочувственно. Сказала:

– Я понимаю, Веточка, есть ситуации, в которых эмоции всегда берут верх над разумом. Может, и я бы так поступила, не знаю. Ужасно, что это привело к таким последствиям: вы оказались под властью мерзкого демона.

На самом деле все это привело к гораздо худшим последствиям, и хорошо, что хоть об этом Ирис пока не знала.

– Но еще большей ошибкой было соглашаться сотрудничать с демоном-хранителем перехода, – жестоким приговором прозвучал голос сестры, руки она убрала за спину. – Не понимаю, как Арлан мог пойти на такое. Вы должны немедленно все прекратить!

– Что?! – ахнула Вета. – Ирис, да ты вообще меня слушала! Арлан взял на себя мою вину, коснулся собаки. А ведь это означает скорую смерть! Я должна найти способ ему помочь.

На долю секунды ей показалось, что прозвучало убедительно. Но Ирис непреклонно покачала головой:

– То, что Арлан взял на себя твой промах, – это был его выбор. Но сотрудничество с силами зла недопустимо для воспитанника троллей. Он знал, как должен был поступить. И я очень удивлена, почему он этого не сделал, тем более что...

Тут Ирис словно передумала развивать тему, резко замолчала.

– Что он должен был сделать? – напрыглась Вета. – Ирис, я не понимаю. Мне казалось, у нас не было никакого выхода, разве не так?

Но по лицу сводной сестры уже поняла, что ответа не получит. Ирис сказала:

– Ладно, я сама поговорю с Арланом. А то у нас какой-то испорченный телефон получается. Может, ты что-то не так поняла.

Вете стало страшно от этих слов. И неприятно, не дурочка же она какая-то. Зря рассказывала, кажется.

– Родители сейчас живут в этом городе, верно? – спросила названная сестра потеплевшим голосом.

– Живут, да. А откуда знаешь?

– Ну а домашние питомцы нам на что? – улыбнулась девушка. – Очень хочется их повидать.

– Ага, а мне – моих. То есть твоих. Пригласишь меня в гости, ладно? А к нам в любое время заходи, все будут счастливы.

Тут бы им и расстаться на мирной ноте, но Вета не удержалась, спросила:

– Слушай, а что у тебя с Артуром Гариным?

– Абсолютно ничего, – откестилась Ирис с таким равнодушным видом, что Вете стало обидно и неприятно.

– Но вы очень мило общались с момента твоего появления здесь, даже сидели вместе.

– А, вот ты про что! Ну просто советник Эвалонг по нашей звериной связи попросил меня приглядеть за этим парнем. Гарин ведь побывал в Донном мире, видел представителей своего народа, общался с ними. Что-то могло остаться в его памяти и начать потихоньку сводить с ума. В таком случае я бы могла помочь, но все и так обошлось. Больше мы вместе не сидим, не переживай.

– Я не из-за этого переживаю. Не обошлось. Я кое-что видела – мама дала мне глянс – и Арлан сказал, что Артур держит в руках меч. Постоянно. Ты ведь знаешь, что это значит?

– Знаю, – подтвердила Ирис, и опять же без особых эмоций. – Но это уже не по моей части. Таков его личный выбор, понимаешь?

– Но разве нельзя как-то... – начала Вета, а потом заткнулась. По лицу сестры поняла, что Ирис сильно озабочена, но явно не судьбой Гарина. Обиделась и не стала продолжать. А тут и звонок прозвонил, Ирис снова взяла ее за плечо:

– Так мы договорились, Вета? Не совершай больше ничего опрометчивого, пожалуйста.

– Ага, не буду.

Они разошлись в разные стороны, и впервые Вета ощутила холодок отторжения и даже злость на названную сестру. Может, именно поэтому ей захотелось немедленно позвонить родителям, узнать, как у них дела.

Вчера вечером она торжественно назначила старательную и умненькую Шекну ответственной за мобильный телефон. Подробно объяснила, как пользоваться, и велела повсюду носить его с собой. На тренировках все прошло на ура. А вот сейчас Вета набрала номер – и долго слушала длинные звонки.

Это было странно. И тревожно, ведь на Шекну можно было положиться. Звонок на урок заставил Вету раздраженно поморщиться – он мешал ее попыткам связаться с семьей. Школьные коридоры уже опустели, когда ей наконец ответили. Тихий голос сестры почти не был слышен, потому что фоном к нему шли громкие и весьма раздраженные вопли. В основном мужские, но, кажется, Вета расслышала и высокий голос Дарны. Что-то определенно было не в порядке.

– Шекна, вы дома? – спросила громко.

– Нет, – прокричала сестра в ответ.

– А где?

– Я не знаю, но сейчас спрошу, – пообещала девочка. Потом Вета услышала ее тихий вопрос, грубый голос что-то рявкнул в ответ.

– Мы в отделении полиции, – отчиталась Шекна, по слогам выговаривая незнакомые слова.

– Что? Почему?..

Первым порывом Веты было бежать и выручать свое семейство. В запале она промчалась до лестницы, уже спустилась на один пролет. Но тут вспомнила, как изящно решил проблему с полицейскими Арлан, заставив их танцевать вальс. И спросила:

– Но вы разве не можете просто уйти оттуда?

– Можем, конечно, – беззаботно отозвалась девочка.

– А почему не уходите?

– У нас очень важное дело, а эти люди ничего не понимают. – Теперь в голосе Шекны появилась тревога. – И не хотят отвечать на наши вопросы.

– Все ясно, скоро буду, – торопливо проговорила Вета.

Городское отделение полиции она теперь хорошо знала, а от школы до него было десять минут энергичного бега. Громова немного волновалась, как минует вахту, и подумывала, не вызвонить ли Арлана. Если он в парке, то живо примчится ей на помощь. Но этого не понадобилось: громкие голоса она слышала еще с улицы, а родителей обнаружила сразу в холле на первом этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.